

An aerial view of a futuristic city. In the foreground, a large, illuminated dome structure is visible. To the right, a tall, dark skyscraper with a circular window is prominent. The city below is densely packed with buildings and roads, with a river or canal winding through it. The sky is filled with dramatic, golden-hued clouds, suggesting a sunset or sunrise. A red banner is overlaid on the top half of the image, containing the author's name and the title.

Яков Молчанов

Звездный туризм первой степени

16+

Яков Молчанов

Звездный туризм первой степени

«Автор»

2020

Молчанов Я. Д.

Звездный туризм первой степени / Я. Д. Молчанов — «Автор»,
2020

Действие начинается в Приморской тайге, в месте, где главный герой случайно находит оставленный пришельцами корабль. Вместе с командой он совершает на корабле путешествие, сначала по Солнечной системе, а потом и дальний космос, соседнюю галактику. На долю путешественников выпадает много испытаний и радостей. Они исследуют загадочные объекты, попадают в переделки, воюют. Переживают, влюбляются, женятся и расстаются. По возвращению на родную Землю, это уже не группа туристов, жаждущих зрелищ, а сплоченный, готовый к решению любых задач экипаж. Этот рассказ предназначен для широкого круга читателей, наиболее интересен всем тем, кто, будучи взрослым, в душе остался любопытным подростком.

© Молчанов Я. Д., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	12
Глава 3.	16
Глава 4.	25
Глава 5.	32
Глава 6.	38
Глава 7.	44
Глава 8.	47
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Яков Молчанов

Звездный туризм первой степени

Глава 1. Неожиданная находка

Эта необычная история началась с того, что я решил прогуляться по нашей Приморской тайге. Сходить на ручей Безымянный, да не просто так, а с пользой. Увлёкся я геологией, стали мне интересны камни. Подержать в руках найденный тобой агат или халцедон – уже здорово. Что говорить тогда о радужном опале, сапфире и гиацинте! Красивые камни нужно искать на гравийных косах в руслах рек и ручьев.

Раньше существовало мнение, что Приморский край в отношении геологических чудес совсем не интересен. Вот Урал – это да! Позже, когда стали ходить по нашей тайге геологические экспедиции, выяснилось, что много чего интересного здесь тоже имеется. Металлы редкие, серебро, золото, полудрагоценных камней тоже хватает, даже про алмазы шептались.

Сейчас, в конце мая, уже тепло, все оттаяло, лес покрылся полноценной листвой, и я собрался в путь. В лесу даже в палатке спокойно можно переночевать. По моим расчетам, за этой сопкой должен был быть ручей Безымянный, туда я и иду. Но, кажется, немного сбился с пути. Вообще-то я очень люблю ходить один: идешь – и сам себе хозяин.

Который час иду, сам не ведая куда. Заблудился? Нет, не думаю! Есть у меня некое шестое чувство, что безошибочно выводит к искомой точке. Значит, и сейчас надо спокойно идти к своей цели.

Последний раз я плутал в далеком детстве. Мне тогда лет десять было. Пошли мы с сестрой за земляникой, далеко пошли. В нескольких километрах от нас, за грядой сопки, расположилась долина ручья. В хорошие годы там можно было за день набрать ведро земляники. В этот раз нам не повезло с земляникой, набрали по полбидончика. Долго бродили по земляничным полянкам, день пролетел незаметно.

Пошли домой. Я предложил срезать, пойти через сопки, коротким путем, по старой тропе. А тут и сумерки близко, нас уже паника начинает охватывать. Не меня: сестру. Она старше меня на два года, видно, настолько же страхов больше. У меня так, легкое волнение. Уже в глубоких сумерках выходим мы на тропинку, коровами протоптанную. Идем по ней, а она кончается. Просто теряются следы и все, нет больше тропинки.

В этом главная причина блужданий, в фатальной уверенности, что ты идешь правильно, что дом твой именно там, в той стороне. На самом деле, твой дом не там, а совсем в противоположной стороне. Так у нас с сестрой и получилось, только ума хватило пойти обратно. Развернулись, пошли по этой тропе, и вскоре были дома.

Сейчас другое дело. Хотя я иду один, совершенно не испуган или растерян, у меня с собой компас. Солнышко ласковое светит, птички поют. Рюкзак с провизией. Да что там компас, старый добрый атрибут путешественника, дань традициям прошлого. У меня с собой телефон. Нет сигнала? Залез на высокую сопку, позвонил в «МЧС», и скажут, в какую сторону идти.

Тот распадок, по которому я продираюсь, расширяется, превращаясь в огромный амфитеатр, как в Греции. Древней, конечно. Посредине площадь, с холмом в центре, а по кругу уступами сопки, словно гигантские сиденья для людей-гигантов. Пожалуй, и мне пора отдохнуть, да немного осмотреться. Сейчас перейду площадь, поднимусь на сопку напротив, она тут самая высокая, и там видно будет. В прямом и переносном смысле.

Надо решать, готовиться к ночлегу или пройти еще немного. Идти-то очень тяжело.

Кто не ходил по Приморской тайге, тот меня не поймет. Хуже только в джунглях Амазонки. Иногда в нашем лесу настолько плотные заросли, что просто стена.

Колючие кусты переплетены лианами, каждая веточка норовит хлестнуть по лицу. В дополнение мелкие летающие кровососы и ловушки из паутины.

Поэтому дикие животные предпочитают ходить по гребням сопки, где есть протоптанные тропинки. Там есть прохладный ветерок как защита от кровососов, и лишь изредка они спускаются в долины набрать воды и вскипятить чай. Фраза про чай – это про тех людей, кто пользуются звериными тропинками. Животные просто спускаются на водопой.

– Безумству храбрых пташек поем мы песню, – бормочу я в ритм шагов, себе под нос, преодолевая путь. Я принципиально не ношу с собой мачете, не хочу делать больно растениям. Всегда можно обойти непроходимые места.

– Уф, наконец-то, – говорю я, отдуваясь, – вышел на поляну.

Очаровательная поляна с холмом посередине, заросли ольхи скрывают прохладный ручей. Идеальное место для пикника.

Я уже поравнялся с холмом, когда что-то привлекает мое внимание. Краем глаза замечаю темное пятно на зеленом фоне травы, покрывающей холм.

Кто-то вырыл яму в толще холма. Я подхожу. Похоже, что это медвежья берлога.

– О, медведь, надо бежать со всех ног. Выскочит из берлоги и разорвет, – скажет горожанин. Выросший в тайге человек просто посмеется над такими страхами.

Медведи летом не заходят в зимние берлоги. Запасая жир на зиму, они весь летний сезон путешествуют в поисках пищи, разрушают муравейники, копают корни, едят ягоды. А ночуют в разных местах, в густых зарослях и других укрытиях.

Посему смело направляюсь к берлоге, бывает очень любопытно взглянуть. Сначала лаз довольно узкий, потом расширяется до размеров пары метров. В углу куча всякой трухи, свалявшейся шерсти. Видимо, здесь спал медведь.

Неожиданно свет фонарика тускло отражается от стены. Заинтригованный, подхожу ближе. Стена выглядит алюминиевой или титановой. Богатый медведь облицевал берлогу титаном? Стена выглядит очень крепкой, она расчерчена ребрами жесткости, при этом заклепок нет, словно она отлита одной деталью. Свечу вверх: потолок еще интереснее. Высота его метра три, не меньше! Он тоже поблескивает матово-алюминиевым отливом.

– Что за дела? Это здесь откуда?

Вот тут мне действительно становится страшно, быстро ретируюсь наружу. Кстати, кажется, лаз и не такой уж и узкий! Сажусь на землю, привалившись к склону холма; надо обдумать полученную информацию.

Есть большая вероятность, что это замаскированный военный объект. Например, пусковая шахта ракеты, командный пункт и тому подобное. Брошенная шахта? Тогда, конечно, недалеко должен быть военный городок, а к этому месту дорога. Если это совершенно секретный объект, то где-то уже сработала сирена, и вскоре здесь будет спецназ. Я за свою жизнь пови-

дал военных объектов, и выглядят они не так. Обычно это толстенная ржавая сталь, огромные железные штуковины, окрашенные защитной зеленой краской, с разводами и потеками от кистей и прокорябанной надписью «ДМБ 79-81». Сверху секретные объекты замаскированы выцветшей маскировочной сетью и окружены по периметру облезлыми сторожевыми вышками.

Тут я вспоминаю, как сам сюда шел сквозь буреломы, и нигде не видел колючей проволоки, брошенных остовов автомобилей и прочего военного мусора, потому мысли о военной базе и спецназе кажутся смешными.

Пойду к ручейку, вскипячу чайку, перекушу немного, а там и поглядим.

Что может быть приятней таежного чая! С наслаждением пью пахнувший дымом чай, закусываю бутербродами с ветчиной, но мысленно я там, в титановой берлоге. Всё более очевидным становится невероятный вариант с брошенным кораблем пришельцев.

– Да это полный бред, никаких пришельцев не существует! – говорю я сам себе.

– Ага, мистер Фома неверующий, поглядите на право, – отвечаю я воображаемому оппоненту, – там Вы увидите нечто похожее на инопланетный механизм.

– А не выдаете ли Вы, сударь, желаемое за действительное?

– Поглядим, посмотрим!

А что? Холм – это купол корабля. Веками на него наносило всякий мусор и пыль, это все смывалось к краям, в конце концов, образовался холм. А титановая штукавина – это трап, оставшийся в открытом положении.

В таком случае мне выпал уникальный шанс покопаться в чужих технологиях. Мысль о том, что о находке надо сообщить властям, не кажется мне разумной. Может, у них там ради сохранения тайн существует крайняя мера, ликвидация свидетелей. Провести остаток жизни в неизвестном месте, в неизвестной камере неизвестной тюрьмы – увольте, не хочу!

Спецслужбы никогда не меняются, правители приходят и уходят, а они, эти ребята с пронзительным взглядом, любой власти служат. И вообще придут военные, раздерут все на молекулы в надежде создать супероружие. Такое, чтобы мгновенно развеивало всех врагов по ветру во имя мира.

Я не особый пацифист, страну необходимо защищать, но всё это уже через край. В нашем мире любой неуравновешенный диктатор, имеющий ядерную бомбу, способен уничтожить всю землю раз шестьдесят подряд. А потом спуститься на пятый этаж своего подземного дворца, где с чувством хорошо поработавшего человека вкусить к обеду коньячка с лимоном. И отдохнуть лет тридцать, пока наверху радиация не исчезнет, да воздух посвежеет.

Надо рискнуть, сам попробую без шума поковыряться в этой штуковине. Тем более что я никогда не выхожу в поход без набора инструментов.

У меня с собой есть топорик, отвертка, пассатижи. Продуктов имеется в наличии на два дня. Никто меня искать не станет до следующего понедельника. Если вообще станет искать. Поживу здесь на полянке в палатке. Попробую для начала откопать вход.

Лагерь разбиваю здесь же на берегу ручья. Место здесь сказочно красивое.

Сначала надо подумать о шанцевом инструменте, то есть лопате. Попробую вытесать её из валежины, лежащей в обрыве. Отрубаю отщепленный возле корня кусок. Отстругиваю лезвие и ручку: после получаса работы у меня в руках неказистая, но рабочая лопата. Относить грунт в ближайшую яму буду на плащ-палатке.

Грунт в берлоге оказывается легким, сухим, дело идет даже весело. Медвежья нора становится проходом в рост человека, к вечеру я продвигаюсь почти к логову.

В свете дня титановая стена выглядит еще массивнее и внушительнее. Вскоре я добирюсь до нижнего края стены, её толщина оказывается сантиметров двадцать. Я всё копал, копал и копал, земля осыпалась, обнажая конструкцию. Пришлось потрудиться в том месте, где была лежка медведя. Утрамбованную до каменной плотности землю подрубаю топориком. Под кусками земли оказались две ступеньки и площадка размером полтора квадратных метра.

На сегодня хватит, а вот завтра надо еще подкопать верхний край норы, он выглядит непрочным. Ночью спал сном младенца, правда, разбудил какой-то шум, послушал: вроде всё тихо, подкинул дров в костер и опять заснул.

Утро следующего дня: просыпаюсь от щебета птиц, умываюсь, завтракаю, иду посмотреть объект. В район люка все осыпалось, на ступенях внушительная горка земли. Точно, работы на час. Спина после вчерашней работы ноет, сгибается с трудом. Вскоре привычный ритм восстанавливается, земля успешно перемещается в канаву.

Вы скажете: зачем, мол, такие усилия, откидал в сторону землю, и порядок. Отвечаю: свежую землю хорошо видно с вертолета, не хочу спотыкаться на ямах и кочках, да и вообще чистота – залог здоровья. Самому приятно от красиво сделанной работы.

Вот теперь можно все тщательно осмотреть. Солнце засвечивает в открытую пещеру достаточно сильно; где тень – можно подсветить фонарем.

Металлический пандус верхним концом закреплен в тоннеле. Еще вчера там нависала земля, а нынче потолок тоннеля ясно виден, он гладкий. Приятного серебристого цвета, как новенькая иномарка.

Если присмотреться, виден круговой разрез, окантованный более темным материалом. Возможно, люк для спуска лифта или лестницы. Поищем кнопку лифта. Долго искать не придется; я думаю, что никто не будет устанавливать что-то громоздкое. Скорее всего, это будут сенсорные панели или кнопки.

Техническая мысль часто развивается примерно одинаково. На самолетах и прочей военной технике многие приборы имеют подсветку люминесцентной краской; что это дает, не знаю, ведь когда нет энергии, приборы все равно не работают и ничего не показывают, чего на них смотреть? Может, лишь для того, чтобы не стукнуться лбом в темноте?

Беру мокрую тряпку и протираю все вертикальные поверхности. После этого свечу на них ярким фонарем и выключаю его. На одном из ребер жесткости что-то мелькнуло, какой-то отсвет. Свечу в упор на это место, выключаю свет и – пожалуйста, светятся пару колечек, квадратиков и пиктограмм.

Так и есть, панель уверенно светится. А будет ли она работать? Смотрим. Два кружочка – это явно обозначает люк или лифт. Один кружочек чистый – это «закрыто», другой перечеркнутый – «открыто». Квадратики, должно быть, – «пандус», зеленый – «закрыто», красный – «открыто». Красный светится ярче: пандус открыт. Пиктограмма тоже светится ярко, зеленым цветом, почему – пока не знаю.

– Ты посмотри, аккумуляторы до сих пор работают.

Нажимаю чистый кружочек люка, он приятно щелкает, но реакции никакой, нажимаю перечеркнутый: он загорается красным. Вдруг из верхнего края пандуса вырывается веерооб-

разный луч синего света, пробегает по поверхности. На мне он останавливается, потом быстро пробегает взад-вперед несколько раз и исчезает. От неожиданности я замираю, неприятный холодок пробегает по спине.

– Ну, я попал! Сейчас как стрельнет из лучемета или чего другого, еще похуже. Одни подошвы от сапог останутся на радость медвежьим деткам. Будут играть ими в долгие зимние месяцы, – мелькают в голове мысли.

Раздается звук, похожий на вздох, точно же с таким звуком открывается дверь автобуса. Из потолка начинает выдвигаться цилиндр, и опускается на площадку пандуса. Открывается изогнутая дверь. Сначала она слегка проваливается внутрь, потом сдвигается вдоль стены цилиндра.

– Не, в этот раз, кажется, жить буду!

Можно заходить, но я не знаю, как там внутри с воздухом, пусть проветривается. Пойду водички холодной из ручейка попью. У меня ноги ватные, и трясутся от волнения. Может, у них просто патроны отсырели, и они решили меня другим способом уничтожить. Подумаю над проблемой собственной безопасности.

Я долго сижу на берегу ручья, просто сижу с опущенными в холодную воду ступнями ног, пока они совсем не замерзают, все-таки май месяц. Ощущение такие, словно я во сне, никак не могу поверить, что это все со мной происходит. Многого что я в этой жизни повидал, но тут волнуюсь просто как ребенок.

Мирно чирикают вокруг птахи, ничего не говорит об опасности. Пришла мне в голову одна мысль. Никто в здравом уме и во здравие не оставит звездолет на земле. Экипаж, скорее всего, погиб. Элементарно от бактерий и вирусов, например. И последний уходящий в мир иной оставил дверь открытой, на случай если соплеменники будут искать. Или просто на закрытой двери нет кнопки открывания, а такую дверь сломать не просто.

Если в то время разумных существ на земле не было, то ловушки могут быть только на зверей. Надо как-то попасть в корабль. Внутри должно быть что-то, проясняющее ситуацию, например, дневник Капитана, где будет записана вся история полета.

Это значит, что при соблюдении элементарной безопасности мне ничего не грозит. Можно заходить в космолет.

Подхожу к пандусу, холодок страха еще есть, но не сильный. Захожу в лифт, дверь закрывается, и я еду вверх. Остановка, дверь открывается, и я в большой круглой комнате. По стенам – контуры дверей. В помещении темно, пыльно и зябко.

В свете фонарика не слишком хорошо видно, поищу выключатель. Шахта лифта уходит вверх, в потолок, там должен быть командный пункт, а здесь, скорее всего, общая комната экипажа. Возможно, выключатель здесь, на шахте лифта. Сколько я не искал, увидел лишь знакомые светящиеся кружочки и крестики.

Обойдя всю комнату по кругу, тоже не нашел никаких выключателей.

– Черт возьми, где тут выключатель? – выругался я, и в тот же момент все помещение осветилось светом. Ну, ничего нового: подумаешь, управление голосом.

Двери тоже могут открываться голосом. Подхожу к ближайшей.

– Сим-сим, отройся, – говорю первое, что приходит в голову.

Тишина.

– Чертова железка, – произношу я, дверь щелкает, и загорается зеленый огонек возле ручки.

– Странно, что тут все начинает работать при произношении слова «черт». Прямо чертовщина какая-то, – думаю я, – это слегка напрягает.

Толкаю дверь, она открывается. Комната, в которую я захожу, оказывается двухместной каютой. Освещена комната приятным желтоватым светом.

Пара тесных кроватей, расположенных вдоль стен, одна напротив другой. Стол с двумя стульями, шкаф для вещей. Открываю шкаф, там пара комплектов форменной одежды, с жетонами, и блестящими пуговицами. Стальные штуковины, напоминающие оружие, а также скафандры для выхода в космос.

– Что же тут случилось? Вещи, скафандры на месте, люди вышли и исчезли. Даже оружие не взяли!

Судя по размеру скафандров, инопланетяне были немного повыше и худее. В такой скафандр, если он не растягивается, влезть будет проблема. С другой стороны, если они прилетели на нашу планету, открыли люк, то велика вероятность того, что они имеют одинаковую с нами биологию. Дышат подобным воздухом. Может, даже имеют схожий метаболизм.

Следующую дверь даже не пришлось ругать, на ней горел зеленый огонек. Как, впрочем, и еще три других. Все пять комнат оказались каютами экипажа.

Очередная дверь не открылась вообще. По центру двери красуется золоченая пиктограмма. Может, это каюта Капитана? Двигаюсь дальше, закрыто, опять закрыто. Наконец натыкаюсь на дверь с зеленым огоньком.

Комната в несколько раз больше, чем предыдущие, много шкафчиков, застекленных полочек, стол, подобие наших стульев. Некоторые вещи валяются на полу. Возле дальней стены стоит кресло. Подлокотники усыпаны кнопками и пиктограммами. Подголовник венчает металлическая каска, пронизанная проводами и датчиками. Толстый пучок проводов от кресла подключен к разъему в стене.

Надо попробовать понять, для чего это кресло. Смахиваю с него пыль и сажусь. Получается плохо. Кресло узкое и высокое. Опираясь на подлокотники, хочу приподняться, и тут кресло оживает. Видимо, случайно нажал нужную кнопку. Засветились все кнопки, кресло зажужжало, раздвинулось по моему размеру, сделалась короче спинка. На голову опустился шлем. Высокий свистящий звук раздается внутри моей головы, или я его ушами услышал, я не понял. Почувствовав мое недовольство и страх, звук снижается по тону, превращается в монотонное гудение, потом в ласковое урчание кота, и вскоре исчезает.

Небольшой экран выдвигается из шлема и останавливается перед глазами. Сначала появляется изображение кресла. Подлокотник обведен зеленым контуром, изображение увеличилось, и на экране становится видна мигающая кнопка.

Да, действительно, на правом подлокотнике есть мигающая кнопка. Нажимаю ее. На экране появляется фигуры инопланетян. Видимо, мужчины и женщины, потом следующая пара, но другого вида. Пятая пара похожа на людей. Нажимаю кнопку. Изображения замирают, потом одна из фигур увеличивается. Изображение становится объемным и вращается. Да, это люди. Нажимаю кнопку. Теперь на экране появляются надписи, и одновременно они произносятся голосом. Как долго длится это бормотание, не могу сказать. Наконец слышится нечто знакомое. Нажимаю кнопку. После уточнения, какая фраза мне показалась знакомой, кресло

удовлетворенно хрюкает. Гудение увеличивается, на экране начинают переливаться световые сполохи. Они убаюкивают меня, и я засыпаю под мерный шум прибора в наушниках.

Просыпаюсь с металлическим привкусом во рту, с тяжелой, как после вечеринки, головой. И с ощущением инородного тела в голове. Вроде мне сначала не казалось, что я рискую здоровьем, садясь в кресло, а сейчас я чувствую себя так, как будто меня вывернули наизнанку. На сегодня хватит, пора идти наружу проветриться.

Снаружи уже глубокие сумерки, значит, просидел я в кресле часов пять-шесть. Лифт, на котором я спустился к свежему воздуху, уехал наверх, закупорив отверстие в потолке. Я, покачиваясь, иду в палатку, даже чай пить не хочу, не до ужина мне сейчас. Только спать.

Глава 2. Знакомство с Досей

Просыпаюсь до восхода, небо уже окрасилось ложной зарей, птицы поют так громко, словно певцы на стадионах. Разве поспишь тут, при таком шуме? Разогреваю завтрак, быстро его съедаю, и вперед на дальнейшее изучение объекта.

Как только я захожу в земляной тоннель, тут же загорается свет, спускается лифт, я еду наверх и оказываюсь там же, где был вчера. В центральном зале все изменилось, помещение сияет чистотой, воздух свежий и теплый. Словно жизнь снова вернулась сюда; кажется, откроются двери, и пришельцы выйдут из своих кают.

– Доброе утро, Капитан! – раздается голос, я от неожиданности вздрагиваю, – разрешите представиться. Я – аналитическое устройство «ДОС 157–315», бортовой компьютер.

– Откуда вы знаете наш язык? – задаю глупый вопрос, ведь и так ясно, что из моей головы даже в наших научных кругах многое с мозгом умеют делать. Что там говорить об инопланетянах, способных пролететь межзвездные расстояния.

– Я думаю, вы уже догадались, откуда я знаю ваш язык, и если будут ошибки речи, прошу извинить, на вашей планете сложный язык.

– На нашей планете сотни языков, – смеюсь я, – а что касается сложности, пожалуй, тебе нужно попробовать изучить китайский или персидский.

– Как же мне к тебе обращаться, Дора или, может, Дося?

– Мне нравится Дося. Что значит это имя?

– Ты когда представлялась, сама произнесла слово ДОС, а так как у нас компьютерные программы часто называют женскими именами, то будешь Дося. Есть, правда, одна заковыка.

– Какая?

– У нас этим именем назвали стиральный порошок для стиральных машин.

– Это не сильно обидное имя?

– Не обидное. Нормальный порошок.

– Тогда зовите меня Дося.

Капитан, для того, чтобы иметь доступ ко всем помещениям, а также получить право управления данным кораблем, вам необходимо завершить курс обучения. Прошу в кресло. Время обучения составит восемь часов. В курс обучения входит: межпланетная навигация, принцип работы основных узлов и систем, межгалактический язык общения.

– Хорошо, мадам Дося, продолжим, – говорю я и устраиваюсь в кресле.

Пробуждение оказалось еще ужаснее, чем прошлый раз, жуткая головная боль раздирает мою черепную коробку. Так и до инсульта недалеко! Во рту словно насыпан бархан песка со снующими по нему кошками.

Из стены выезжает столик со стоящим на нем стаканом.

– Пожалуйста, Капитан, выпейте воды. В нее добавлены вещества смягчающие действие обучающей машины.

Выпиваю воду, кисловатый вкус которой быстро растворяет бархан в моем рту, как будто тот был из сахара, и словно веником разгоняет кошек. В голове тоже немного проясняется. Появляется посторонняя мысль о том, как же расстроится медведь, что вырыл берлогу под

кораблем. Придет к зиме медведь, сытый, довольный, спать хочется, а берлоги нет, улетела. Ищи теперь новую. Вот морока при нынешнем перенаселении медведей.

– Поздравляю Вас, Капитан, отныне Вы можете управлять кораблями класса «Сигнал», – торжественно произносит Дося.

– Не спеши радость моя, – решаю я подыграть ей, – Расскажи лучше, как у нас дела, в каком состоянии механизмы корабля, каковы запасы топлива, продуктов. А теперь самое главное. Сумеешь ли ты стряхнуть эту кучу земли с корабля или придется мне копать до скончания века?

– Докладываю. Подключен резервный химический источник питания мощностью пятьдесят гигаватт. Основной двигатель находится на консервации. Все в рабочем состоянии. Запасы топлива – 70 %. Питание экипажа – 30 %. Вода слита полностью, но это не проблема, сможем набрать из ручья. На расчистку корабля роботами потребуется трое земных суток и 10 гигаватт энергии.

– Все системы корабля функционируют нормально. Вот только для нормального полета требуется экипаж – восемь человек, плюс два в резерве.

– Вот видишь, не все так гладко! Главного-то и нет. Набрать экипаж будет сложно, особенно если делать все втайне. Мы не пираты на Карибах. Нельзя просто дать объявление и набрать экипаж. А ещё в полет абы кого не возьмешь.

Я начинаю обдумывать ситуацию, вскоре возникает мысль. Все просто и гениально. В сети Интернет существуют группы единомышленников по всяким увлечениям. Есть и любители космоса, готовые ради полета приехать куда угодно. Если объявить о проведении квеста, то люди приедут, можно будет отобрать нужных.

Это потом, а сейчас надо осмотреть корабль полностью. Подхожу к двери с пентаграммой и застываю от удивления. Горит зеленый огонек, пентаграмма – уже не пентаграмма, а надпись – «Капитан». Я умею читать на этом языке. Имея такие кресла, можно вообще отменить школу как таковую. Бегай себе в коротких штанишках лет до восемнадцати, потом пару дней посидел в кресле, и получай аттестат о среднем образовании. Еще денек обучения и ты закончил институт! Класс!

– Досенька, дорогая, Расскажи мне про кресло обучающее, – говорю я вкрадчивым голосом.

– Кресло обучающее – самая новая модель, было взято в экспедицию для программы общения с аборигенами. По какой причине было оставлено на корабле во время эвакуации экипажа, не знаю. Думаю, про него просто забыли. Принцип действия: копирование образов на свободных участках мозга, создание синонимов понятий и символов.

– Ладно, потом обдумаем этот вопрос. Главное, что нам от него польза огромная.

Теперь можно осмотреть свою каюту. Каюту Капитана! Звучит гордо!

Дверь в каюту Капитана солидная: полированный металл, хорошая толщина.

Внутри тоже все солидно, чисто, ни пылинки. Большой стол, две кровати в отдельной комнатке. Почему две, не очень понятно, может, Капитан вместе с женой летает. А может, спит в разных кроватях по четным и нечетным дням, чтобы не так скучно лететь было.

На стене изображение пейзажа: зеленая лужайка, вдалеке горы. Трудно понять, земной это пейзаж или инопланетный. Если присмотреться, то видно, что солнце зеленоватого оттенка. Веет от всего этого чем-то чужеродным.

– Дося, расскажи, что случилось с экипажем? – задаю вопрос.

– Наш корабль, – отвечает Дося, – класса «Сигнал» является разведчиком-поисковиком. Служба на нем считается особо почетной и чрезвычайно опасной. Всегда летает пара таких кораблей. Наш корабль был номер два в паре.

Мы получили задание обследовать новый гравитационный тоннель, открытый учеными, ведущий в эту часть Галактики. Синхронизировали наши корабли, вошли в тоннель.

Так как управлял движением первый номер, мы тащились за ним, как вагон за поездом. Разогнались мы до двухсот единиц. Все проходило штатно. Потом сработала аварийная система торможения, мы стали тормозить, не успели. Вылетели в обычное пространство на слишком большой скорости.

Это всё равно как пуля, влетающая в воду. Вода может пулю разорвать в клочья, а может затормозить без вреда. На такой скорости обшивка корабля как наждаком начинает обдираться межзвездной пылью. Наши корабли вспыхнули огромными факелами. Защита была включена, но быстро выключилась, генераторы просто не потянули такую огромную нагрузку. Нам повезло, ведь любой крупный камень превратил бы нас в сгусток пламени, пробил бы насквозь.

Тормозили, как могли, от перегрузок экипаж терял сознание. Время казалось вечностью. Дальше я немного что помню. На моем корабле вышли из строя все генераторы, а энергия аккумуляторов ушла на торможение и управление кораблем. Я выключилась.

– Дося, что ты имеешь в виду, говоря о скорости в единицу?

– Мне трудно объяснить, но если сказать проще, это скорость, при которой межзвездная пыль не горит и не наносит вреда кораблю. Величина этой скорости в разных галактиках может слегка отличаться из-за плотности пыли.

– Понятно. Продолжай.

– На первом корабле, который принял на себя главный удар, в живых остались только вахтенные. Они сидели в рабочих креслах, пристегнутые. Остальных просто убило о стены и предметы. У нас удар был слабее, погибло трое.

– Откуда ты это знаешь?

– Это все я узнала из записей «черного ящика».

– Команда садилась без твоего участия?

– Да, наверно, в ручном режиме. Либо управляли с другого корабля. После того, как мы смогли погасить скорость, похоронили погибших. Осмотрелись.

Так мы попали в вашу звездную систему, в самую дальнюю и темную её часть. Решили попытать счастья, найти планету, на которой есть условия для жизни. Летали от планеты к планете, пока не обнаружили Землю. К сожалению, для нас на планете уже существовала жизнь во всех её проявлениях.

Звездный кодекс запрещает колонизацию планет с разумной жизнью. Даже высадка должна проводиться в условиях строжайшей секретности. Мы посадили корабли в этой безлюдной местности. Заправили водой первый корабль, пересадили экипаж. Замаскировали второй номер и улетели в обратный путь.

Ваша звездная система признана бесперспективной. Земля уже обжита. Остальные планеты солнечной системы не пригодны для проживания. Если за мной не вернуться в течение 10 тысяч земных лет, то сработает программа самоуничтожения. С тех пор прошло больше 9 тысяч лет, никого нет.

– Насколько больше?

– Трудно сказать, я вычислила время приблизительно, по положению звезд, не имея исходных данных.

И вот сначала появились неразумные животные, – продолжила она, – они выкопали лаз под меня, я не стала убивать их. Было интересно наблюдать за их жизнью.

А теперь появились Вы, и мое существование обрело смысл. Объема вашего мозга хватит для управления кораблем. Будет экипаж – мы сможем лететь куда угодно.

– Даже и не знаю, Дося, самому интересно побывать в космосе, – говорю я ей. – Если мы наберем экипаж, не факт, что взлетим. За девять тысяч лет что-то могло окончательно сломаться.

– Не беспокойтесь, Капитан, все в полном порядке. Все системы я диагностирую каждый год.

Корабль не вылетал и десятой доли от ресурса, нужно только пополнить запасы пищи и воды. Даже, собственно, лишь воды; запасов компонентов питания достаточно. Вода будет нашим топливом внутри солнечной системы. Даже в космосе полно астероидов, состоящих из воды. А для путешествий по тоннелям у нас еще 70 процентов специального топлива. Это много.

– Как у нас с кислородом?

– Запасы кислорода в жидком состоянии составляют более 70 процентов, запасы в металлическом виде еще не использовались. Корабль рассчитан на длительные перелеты. Из-за аварии все запасы остались целы.

– Дося, скажи мне, есть ли у тебя на борту средства передвижения – летающие рюкзаки или мотоциклы?

– Да, Капитан, есть летающие мотоциклы по ровной местности, на них можно ехать; если нет дороги, можно лететь. Только воспользоваться мотоциклом не получится: люк грузового отсека не откопан.

Капитан, я обязана Вам сказать еще раз. Во время той аварии мой компьютер был сильно поврежден. Мне удалось провести ремонт собственными силами, это заняло несколько тысяч лет, я думаю, что я в порядке, но специалисты меня не проверяли.

– Ладно, Дося, пробьемся, так у нас говорят.

Заканчиваю разговор с гостеприимной Досей. Мне пора двигаться домой.

Глава 3. Поиски экипажа

Делать нечего, придется идти пешком. Возвращаться обратно я хочу другим путем. Место, где стоит корабль, с высоты птичьего полета выглядит как трехлучевая звезда. К этому месту подходят три распадка. По одному я пришел, по другому распадку уйду. Северное направление мне кажется более перспективным, там должна быть дорога.

Так я и делаю. После получаса ходьбы вдоль русла ручейка я натыкаюсь на старую лесовозную дорогу. По ней несколько лет никто не ездил, она заросла высокой травой и молодыми деревьями, некоторые с руку толщиной. В нескольких местах дорога размыта, но тяжелая машина проедет. Мне важно пройти по ней до конца, чтобы знать, где она выходит на большую дорогу.

Идти достаточно удобно, не надо прорываться через лианы и колючки. Зарастают в первую очередь края дороги и ее середина, а колеи, накатанные до каменной твердости, свободны. Довольно быстро дохожу до наезженной дороги, ловлю попутную машину, и вот я дома.

Сначала надо немного отдохнуть, отоспаться, потом обдумать ситуацию. В экипаж можно набрать либо любителей космоса, либо людей, верящих в НЛО.

Тут есть о чем подумать. Обычные люди, к ним относятся и любители космоса, относятся к уфологам, как к ненормальным. Считают, что верить в пришельцев, – это полный бред. Даже больше: сумасшествие. Скорее, не так: считают, что у нас, здесь и сейчас, пришельцев быть не может.

А с другой стороны, любой, кто увидит корабль, поверит во что угодно.

Есть еще одна серьезная проблема. Если о корабле узнает государство, оно не перед чем не остановится, чтобы заполучить корабль в свои руки. Мы попадем в тюрьму, и надолго.

Придется изображать клуб по интересам, а полет – как игру; говоря современным языком, квест. Хорошо бы еще найти спонсора: запас продуктов для десяти человек, даже на месяц, это дорого. Вдруг запасы пищи на корабле испортились, или нам не подходят? Пищевые смеси пролежали девять тысяч лет! Точно просрочка! А я бы хотел иметь реальный запас пищи хотя бы на полгода, в худшем случае на пару месяцев.

Две недели днюю и ночью в Интернете. Создал сайт любителей полетов в космос. Желающие участвовать в квесте в первую очередь заполняют анкету. Это позволяет мне отсеять на самом первом этапе всяких ненормальных и ботов. Есть результат. Собрана команда из 15 человек. Есть среди них технари и лирики.

Основной упор делается на свободу. Человека не должны удерживать крепкие узы типа брака, детей, больной мамы да и других вещей. Со спонсором сложнее: богатые люди просто так денег не дают, они хотят гарантий, либо самим править бал. Поэтому обойдемся без спонсоров. Соберем деньги сами, кто сколько сможет. На месяц хватит, а там видно будет. Выбрано время самое благоприятное. Начало июня, весенние дела переделаны, если у кого есть дачные участки, то на них всё посажено, люди пошли в отпуск.

Когда я думаю, что смогу полететь в космос, у меня ноги трясутся. Даже когда пошел в первый морской рейс после училища, так не волновался.

Прибыли первые космонавты, все молодые, энергичные, умные. Расположились пока у меня дома, в свободных комнатах. Знакомимся, обживаемся. Вскоре подъезжают и остальные. Четыре человека из Новосибирска – Иван, Андрей, Света и Люда. Одна девушка из Хабаровска, зовут Оксана. Две девушки наши приморские, повар Алена и музыкант Анна, еще два человека в возрасте, тоже наши. Два друга, Михалыч и Кондратыч.

Шесть человек из Москвы и Московской области. Илья и Костя. А также Анатолий, Ксения, Аркадий и Тамара.

Собираем наличные деньги, кто сколько привез на участие в квесте, составляем списки продуктов, вещей и материалов. Набирается на большой грузовик.

Нанимаем для поездки в лес военный автомобиль «УРАЛ». Огромная трёхосная машина, плюс еще автобус для перевозки людей.

Выдвигаемся рано утром. Загружаем грузовик вещами и продуктами, сами садимся в автобус и едем. Настроение такое, словно в преддверии чуда, как в детстве перед походом в зоопарк. Так всегда бывает, когда собирается группа энтузиастов, единомышленников. Не хватает только песен. Впрочем, во времена гаджетов люди мало поют, больше слушают музыку.

Через час подъезжаем к повороту на лесную дорогу, высаживаемся из автобуса, расплачиваемся с водителем. Автобус разворачивается и уезжает. Тут как раз подъезжает грузовик «УРАЛ». Тяжело сворачивает с дороги, приминая молодые деревца и кусты. Вот она, наша русская чудо-техника, созданная для нужд обороны, ей размытая обочина глубиной в пару метров нипочем. Огромный моторизированный монстр! Выезжает на лесную дорогу, останавливается, грузимся, я сажусь в кабину, остальные в кузов.

Медленно и монотонно двигается грузовик по лесной дороге, подминая под себя молодые деревья, и кажется, нет сил у природы его остановить. Огромные колеса переваливаются через камни, проваливаются в промоины, прорывая грунт протектором в размытых обочинах.

Только весело кричат люди в кузове, уворачиваются от свисающих над дорогой ветвей и сыплющихся в кузов сухих веток и листьев. Доехали до конца дороги, здесь большая площадка.

Когда-то здесь был склад срубленной древесины, здесь мы и разгружаемся и отпускаем водителя. Здесь, на заброшенном складе, до сих пор сохранилось несколько штабелей некондиционных бревен. Гниловатые и сухие – идеальное топливо для костров.

Ближе к кораблю можно подъехать, но лучше не надо. В целях безопасности.

А так, можно подумать, группа людей решила пожить в лесу: кого сейчас этим удивишь? Осталось километр до корабля. Вещи и груз на себе перенесем. Пару раз сходим, если надо будет.

Организуем импровизированный обед, с лесным чаем и вареной курицей. Я пока решаю не говорить об объекте, если кто испугается и побежит сдаваться, у нас не будет времени на взлет.

Назначаем ответственных за питание, установку палаток, переноску груза. Я должен сходить к кораблю в одиночку, дать команду на раскапывание грунта, запуск систем и оборудования. Посадку в корабль надо сделать быстро, не привлекая внимания.

– Ребята, дежурные! Я пройду, осмотрю дорогу дальше. Готовьте ужин.

– Хорошо, Владимир Иванович, мы Вас подождем.

Когда я подхожу к кораблю, то слегка удивляюсь. Грунта под кораблем как не бывало. Весь аккуратно уложен в овраг. Он даже замаскирован сверху прошлогодними листьями и мусором. Лишь в одном месте оставлено немного грунта, чтобы погрузчики могли заезжать на купол. Очень здорово у них это получается. Заезжают на купол, подхватывают ковш земли и мчатся к оврагу. В корабле тоже идеальный порядок.

– Капитан, приветствую Вас на борту «Сигнала»! – тожественно провозглашает Дося. – Можно Вас поздравить с успехом?

– Да, Дося, пожалуй, можно. Но есть закавыка: не знаю, сколько сбежит новобранцев, увидев корабль наяву. Одно дело участвовать в квесте, другое – реально увидеть корабль. Даже меня это зрелище слегка шокирует до сих пор.

– В любом случае место стоянки раскрыто. Либо прятаться в другом месте, либо самоуничтожение. Такие технологии не должны попасть в руки цивилизации, не достигшей просветленного уровня.

– Да, ты права, все эти технологии превратятся в оружие. Приводи все в рабочее состояние и взлетаем. Как тебе удалось вытащить погрузчики?

– Немного подумала, сравнила размеры, вывела их внутренними коридорами через пассажирский выход.

– И лифт выдержал?

– Выдержал, скрипел немного.

– Стартуем сразу же после того, как откопаемся.

– Вас поняла, Капитан. Приступаю к расконсервации главного двигателя.

– Дося, действуй максимально быстро, среди новобранцев есть люди, которые мне не нравятся.

– Хорошо, Капитан, включу систему сканирования местности. Как только купол откопаю, включу защиту от обнаружения. Не беспокойтесь, Капитан.

Выхожу на свежий воздух, там продолжают деловито сновать погрузчики. Скорость, с которой они работают, просто поражает. Секунда – они здесь, другая – они уже высыпают землю в овраг.

Иду в лагерь, там уже обжито и уютно. Горит костер, стоят палатки, варится еда. Подсаживаюсь к костру. Моя задача: продержат участников полета еще одну ночь здесь.

– Владимир Иванович, хотите чаю?

– Не откажусь, только сначала сделаю небольшое объявление.

– Друзья, сегодня нам предстоит ночевка в палатках, завтра с утра перенос снаряжения непосредственно к конечному пункту нашего путешествия. Поэтому можно веселиться, радоваться единению с природой, можно даже чуточку спиртного! Общение поможет лучше узнать друг друга. У нас совершенно не было времени пообщаться в неформальных условиях.

– Где мой чай? Горячий?

– Вот, Владимир Иванович, держите.

– Спасибо.

Все получилось как надо, молодежь веселилась, пела песни у костра, потом разбрелась по палаткам. Не обошлось и без конфликтов: Иван что-то не поделил с Костей. Костя – неприятный тип, всё ходил, предлагал то в карты с ним сыграть, то к девчонкам приставал. Не всё можно обнаружить по заполненной анкете, но таким, как Костя, в космосе делать нечего. Надо подумать, как от него избавиться.

Утро наступило внезапно. Проснулся я в состоянии разобранности и с головной болью. У меня есть одно незыблемое правило: не похмеляться. Так я внушаю своему организму, что пить плохо. Когда я вообще употребляю спиртное, я выпиваю три крохотных рюмки водки, а организм до утра все подчищает. И мне хорошо, и ему неплохо.

А тут я немного увлекся, молодежь умеет заразительно веселиться. Остальной народ тоже выполз из палаток без энтузиазма, хотя нашлись и «жаворонки»: кто встал пораньше, тот и приготовил крепкий чай.

Среди проснувшихся ранним утром людей есть Алена, хорошая девушка: мне повезет, если она останется в экипаже.

Думаю, к обеду надо выдвигаться. Сегодня сильно ответственный день, решается судьба экспедиции.

Не буду рассказывать, как мы собрались, шли, несли вещи и продукты. Все решили, что незачем два раза ходить, нагрузились так, что ноги подгибались. Главное, что дошли, и теперь мы стоим на поляне перед кораблем, который уже практически очищен от грунта. Красавец-корабль словно символ фантастически чужого мира, стоит, поблескивая тусклым серебром.

– Друзья, мы достигли цели нашего похода, – говорю я, – вы все думали и надеялись, что мы с вами будем играть в игру. Игрой было то, как мы сюда добирались. Теперь мы переходим на следующий уровень. Действительность еще фантастичнее: перед вами, друзья, реальная летающая тарелка.

– Раньше, в целях безопасности, я не мог вам сказать правды. Я знаю, что большинство из вас мечтали полететь в космос. Вот он – ваш шанс и исполнение вашей мечты. Вы пройдете обучение. Научитесь управлять механизмами и системами данного корабля, – все слушают меня затаив дыхание.

– У вас есть полное право отказаться, полет может быть опасен. Даже просто ехать на велосипеде или автомобиле опасно. Как в песне, «... трус не играет в хоккей...» Я лично готов рискнуть! Знаю, что все будет нормально.

– Поэтому вас пятнадцать человек, хотя для управления нужно всего десять. Но помните – это ваш звездный час и единственный в жизни шанс побывать в космосе. Вы – избранные. Только изберете себя сами. В программе – полет на Луну, далее – доступные планеты Солнечной системы и, может быть, Марс! Тот, кто откажется, потом всю оставшуюся жизнь будет себе локти кусать. Ну, кто со мной?

Я гляжу на строй стоящих передо мной людей и вижу, как до них доходит информация. Недоверие сменяется страхом, потом пониманием и надеждой. Им надо время свыкнуться с новой ситуацией.

– Десять минут на принятие решения, – говорю я им, поворачиваюсь к кораблю, машу рукой. Замершие на время построения роботы погрузчики снова начинают деловито очищать корпус корабля. Вздых удивления проносится над строем. Вот она – реальность.

– Можно подойти к кораблю, осмотреться, – строй рассыпается, – только не мешайте погрузчикам.

Экипаж (я надеюсь, что экипаж) разбредается по поляне вокруг корабля, который по мере освобождения от грунта становится все более величественным. Я даже не думал, что он такой огромный. Вот если футбольное поле было бы круглым, то каким-то таким.

Жилой отсек, который я видел, занимает лишь незначительную часть корабля.

Я внимательно смотрю на людей: у одних зрачки расширились от удивления, у других – от ужаса, у третьих – от восхищения. Себя я отношу к третьей группе.

За время знакомства с будущим экипажем я успел с некоторыми из них подружиться. Например, с Михалычем, человеком примерно моего возраста, бывшего летчика, летавшего на истребителях. Есть такие люди, с которыми полчаса пообщался – и словно всю жизнь их знаешь. Вот Михалыч из таких. И его друг Кондратыч, служивший с ним в одной части механиком, обслуживавший его самолет, тоже отличный человек. Они прослужили вместе долгое время. И жены их дружат, и дети тоже.

Выйдя на пенсию, они слегка затосковали без дела, вот их семьи и сделали им подарок в виде участия в квесте. Знали бы они правду!

Есть еще группа молодых людей из тех, у кого стержень внутри. Это когда человек не только способен на поступки, но и совершает их осознано. За то время, что мы общались, они потянулись друг к другу. Создавая некую общность, коллектив, а для меня – экипаж в том случае, если они поверят мне.

Остальные – просто статисты, скучающие искатели приключений. Конечно, есть еще непонятный тип, Илья. Приехал вместе с Костей. Думаю, выйдя из погашенной Досей зоны мобильной связи, он тут же побежит докладывать куда следует. А может быть, уже доложил.

Проходит десять минут. Я командую: сбор и построение. Обхожу строй, внимательно вглядываясь в лица.

– Многие из вас до последней секунды думают, что они спят, что это происходит не с вами. Отбросьте сомнение, перед вами – настоящий межпланетный космический корабль. Кого ущипнуть, кто хочет проснуться?

Корабль-разведчик «Сигнал», – продолжаю я, – в полной готовности, двигатели подготовлены к взлету. У нас сутки до взлета. Вы видите вот этот шланг, по нему из ручья происходит забор воды. Осталось погрузить наши вещи, продукты и – вперед!

Теперь главное! Кто готов к полету – шаг вперед, – говорю я, а сам делаю маленькую хитрость.

Я останавливаюсь перед Михалычем и Кондратичем.

Я внимательно гляжу на них и вижу, что они готовы, просто тяжело им первыми шагнуть из строя. И вдруг слышу звонкий девичий голосок:

– Я лечу! – и из строя выходит девушка, Алена, наша пышечка, с замазанными кремом веснушками.

– Я тоже с вами, – выходит Оксана, – девушка с медицинским образованием. О лучшем и мечтать нельзя.

Тут уж и Михалыч с Кондратичем не подвели, сделали по шагу вперед. А за ними и четверка: со стержнем внутри. Восемь человек – минимум для экипажа. Я девятый, нам достаточно. Все, больше никто не двинулся, впрочем, вполне ожидаемо.

– Благодарю вас за доверие, вы зачислены в экипаж. Остальные свободны. По тропинке вы дойдете до дороги, а далее уже по домам. Претензий не принимаем, деньги, потраченные на закупку продуктов, не возвращаем, по условиям договора вы обязаны были участвовать в квесте на наших условиях.

После недолгих пререканий, несостоявшаяся часть экипажа уходит по тропинке. Судя по выражению их лиц, они очень недовольны таким поворотом дела. Особенно если увидят старт корабля. Когда осознают свою ошибку, точно жалеть будут.

Мы дружно переносим ящики с продуктами и вещи к грузовому трапу корабля.

Трап вместе с вещами поднимается в корабль, превращаясь в шлюзовую камеру. Мы заходим в пассажирский лифт и поднимаемся в каюту. Пока Дося раздает указания, кому в какую каюту селиться, я отвожу Михалыча в медицинскую каюту, усаживаю в обучающее кресло.

Устанавливаю ему программу обучения навыкам первого пилота. У него бесценный опыт управления летательными аппаратами, крайне нам необходимый. Михалыч начинает обучение. Погружается в транс.

Мне надо распределить продукты по отсекам и холодильникам, а это проблема. У Доси весь запас продуктов хранится по запчастям, в виде молекулярных смесей, из них она варит еду на специальной кухне. Называется – «синтезатор» пищи. Поэтому продуктовых холодильников нет. Эх, надо было притащить хотя бы один холодильник из дома. Для минералки. Принесли же мы собой небольшую кухонную плиту с духовкой.

– Дося, есть у тебя холодильник для продуктов?

– Капитан, есть отсек для сбора образцов, он с заморозкой.

– Хорошо, ребята, берите сумки с продуктами. Дося, показывай путь.

Дося выводит нас к отсеку. Хороший отсек, большой. С полочками и коробками.

– Давайте выкладывать из сумок продукты, которые надо заморозить. Все, как обычно, мы делаем дома: окорочка куриные, масло сливочное и подобное.

Мы напряженно работаем, это не так просто, приходится обдумывать, морозить или сразу съесть.

– Кондратыч, мы тут сами справимся, сходи, глянь моторный отсек, как там что устроено. Дося тебя проведет и расскажет.

– Пойду, гляну.

Еще немного, и дело сделано.

– Все вроде разобрали, несем остальное на кухню.

– Друзья, пока идите по каютам отдохнуть, вещи разложите.

Возвращается Кондратыч, садимся с ним попить чайку. Дося научилась заваривать шикарный чай, с дымком и ароматами лесных ягод. Не спрашивал, из чего она его варит, но вода точно настоящая.

Кондратыч нервничает:

– Капитан, там собака ногу сломит, такого наворочено, моим самолетикам и не снилось такое.

– Кондратыч, пей чай и успокойся. Сейчас Михалыч из кресла вылезет, – успокаиваю я его, – посадим в кресло тебя, и всё поймешь. Разве справился бы ты с самолетом, если бы тебя не научили?

– Ой, не знаю.

– Знаешь, знаешь, Кондратыч, не робей, практики без теории не бывает. Все сложное состоит из простых элементов. Я тоже думал, что ничего не пойму, а обучение прошел: как будто всё с детства знал. Голова только два дня болела.

– Хорошо, если так, Капитан.

– Все именно так, Кондратыч. Ну, как же тянется время, когда ждешь!

Внутреннее волнение начинает сильно возрастать. Может, стоило на пару часов задержать несостоявшуюся часть экипажа? Наверняка найдется засланец, побежит докладывать, а там и гости с гранатометами. Прострелят дырку, как взлетишь. По моим подсчетам, нам нужно пять-шесть часов.

Так долго час, кажется, никогда в моей жизни не тянулся. Правда, в детстве были у меня такие долгие часы, когда в школу я шел. Первый раз в первый класс. Проснулся часов в шесть утра, а линейка в десять. В семь я уже был полностью готов, только не обуть.

– Помоги мне шнурки завязать, – говорю сестре.

– Давай садись вот сюда, будем учиться. Ты же в школу идешь, кто тебе там шнурки завяжет, только смеяться над тобой будут.

Не умел завязывать шнурки: ничего, с помощью сестры научился. Тут мама подходит.

– Сын, ты слишком рано собрался, в школе еще никого нет. Раздевайся, садись завтракать, силы нужны будут.

– Хорошо, мама, сейчас приду.

– Все, я поел, а сколько время?

– Рано еще, вот большая стрелка подойдет к цифре девять, и пойдем.

Опять оделся, сел, стал ждать. А так как я всем надоел с вопросом: «Сколько время?», мне объяснили принцип часов, и за оставшееся время я стал понимать, который сейчас час. Подойду к выходной двери, посижу, подожду, потом иду посмотреть, на сколько минут стрелки передвинулись к заветным цифрам. Так и ходил туда-сюда.

Голос Доси вывел меня из воспоминаний.

– Капитан, Михалыч закончил обучение.

Мы с Кондратычем бегом бежим в каюту, усаживаем Кондратыча в кресло, задаем программу, и процесс обучения пошел.

– Давай учись, Кондратыч! Не получай двоек! А я пойду отпаивать Михалыча.

– Как ты, Михалыч?

– Капитан, двойную, мертвую петлю легче сделать, голова просто чугунная.

– Вот пей, Дося лекарство приготовила. По себе знаю, легче станет. А потом чай ароматный.

Михалыч пьет лекарство, взгляд его проясняется.

– Точно, легче становится.

– А теперь чай.

– Уф, и тяжело же в ученье! – лицо Михалыча разглаживается, – пойдем, разберемся с кнопками.

Я веду его в рубку управления. Усаживаю его в кресло первого пилота, сам сажусь в кресло второго, и мы отрабатываем взлет и посадку. В учебном режиме.

- Да вроде ничего сложного, – говорит Михалыч, – видал я управление и сложнее.
- Кондратыча не хватает.
- Точно, цикл запуска не складывается.

Для настоящего взлета нужен еще один человек в кресле главного механика. Так что нам надо продержаться еще часа два. Позанимавшись еще час, мы с Михалычем отработали все действия до автоматизма, теперь мы можем взлететь даже с закрытыми глазами.

Осталось полчаса до конца обучения Кондратыча.

– Капитан, докладываю обстановку. Вода полностью набрана, грунт очищен, роботы в ангаре и закреплены, люки задраены и герметичны. Системы обеспечения воздухом работают превосходно, пока расходуем наружный воздух. Включена система наружной маскировки, с вертолета или спутника нас не увидеть. Никаких подозрительных явлений, присутствия людей, техники и оружия не обнаружено.

Но моя, интуиция, просто кричит: Внимание! Опасность!

- Дося, сутки ждать не будем, слишком опасно, ставь подготовку на максимальный режим, изыщи резервы.
- Да, Капитан, все сделаю.

Спускаюсь в кают-компанию: там за большим столом, который Дося выдвинула из пола, сидит вся команда, пьет чай с печеньем.

- Экипаж, как настроение?
- Превосходно, Капитан! Трясет от волнения так, что чай проливается.
- Волнение перед стартом – нормальное явление. А чтобы его изгнать, это волнение, мы немного с вами позанимаемся.

Объясняю, как правильно пристегнуться в кровати, какое должно быть положение тела и правильное дыхание при нагрузках.

То, что каюты двухместные, очень правильно, у человека не возникает чувства одиночества, переходящего в панику.

- А сейчас побегаем.

Проводим несколько тренировок на быстроту: нужно забежать в каюту, лечь, пристегнуться, занять правильное положение. Далее, после взлета, быстро отстегнуться и приступить к работе.

- Как, экипаж, легче стало, волнение отступило?
- Точно, Капитан.

Время тянется бесконечно долго, наконец, звучит голос Доси, что обучение Кондратыча закончено. Мы с Михалычем начинаем хлопотать возле Кондратыча.

- Кондратыч, родной, ты как? Вот лекарство, пей. Выпей все до дна. Сейчас легче станет. Извини, совсем нет времени на отдых.
- Пошли, Кондратыч, вперед.
- Тебе уже легче Михалыч? – спрашивает Кондратыч.
- Да уже все нормально, тебе тоже сейчас легче станет.
- Надеюсь.

Не дав ему времени на то, чтобы прийти в себя, волочем его в рубку. Усаживаем его в кресло главного механика, проводим тренировку взлета.

Глава 4. Путешествие начинается

– Объявляю минутную готовность, экипажу занять штатные места, – объявляю я по внутренней связи. – Начать отсчет.

– Шестьдесят, пятьдесят девять, пятьдесят восемь, – начинает Дося, и тут же замолкает.

– Капитан, вижу движение, включаю экраны наружного обзора.

Вся стена позади приборной панели превращается в один огромный экран. На нем видно, как к кораблю изо всех сил бежит девушка, за ней метрах в пятидесяти гонится вооруженный человек в камуфляжной форме, следом еще один. Девушка теряет силы, она начинает спотыкаться, но упорно бежит вперед.

– Да это, похоже, Аня бежит. И еще рюкзак волочет.

– Капитан, еще десять метров, и люди попадут в зону поражения при взлете, – говорит Дося, – все, первый человек уже в опасной зоне, а второй рядом.

– Можешь как-то остановить военных, обездвижить лучом?

– Да, Капитан.

Из корабля вырывается почти невидимый луч, ударяет в одного, затем во второго. Оба падают. Ближний военный, падая, нажимает на спусковой крючок, автомат стреляет длинной очередью. Одна из пуль попадает в девушку: она, взмахнув руками, падает на землю. Времени на команды Досе ушло немного, но хватило первому военному, чтобы попасть в зону поражения при старте.

– Девушка ранена. Дося, готовь реанимацию.

– Да, Капитан.

– Нужно вытащить девушку и военного из зоны поражения. Есть добровольцы? – объявляю я по внутренней связи.

Тут же отзываются два друга из команды стальных сердец.

– Мы готовы.

– Быстро в лифт и несите ее сюда, военного назад, за границу поражения.

– Да, Капитан.

Они бегут от корабля к девушке, берут ее за руки и за ноги и несут к кораблю. Здесь ее подхватывают девушки и вносят в корабль, а далее в медкаюту. Тем временем парни бегут к военному, собираются нести его от корабля. Неожиданно раздается стрельба. Пули поднимают фонтанчики пыли и звякают по корпусу корабля. Спасает ребят только небольшой холмик, пули ricochetт от него, создавая для парней закрытую зону. Они разворачиваются и бегут к кораблю, несут с собой оглушенного солдата. Один из них даже ухитряется поднять лежавший на земле автомат солдата и Анин рюкзак. Вот они уже в лифте, трап закрывается, Дося восстанавливает герметичность и продолжает отсчет.

– Тридцать, двадцать девять, двадцать восемь.

За это время парни успевают разоружить военного, пристегнуть его к кровати, лечь и пристегнуться самим. Девушки успели раздеть и уложить раненую в медицинской капсуле.

– Двенадцать, одиннадцать, десять, – продолжает считать Дося; кажется, что каждая секунда длится вечность.

Мы с Михалычем и Кондратычем лихорадочно готовим запуск корабля, включаем насосы и прочие многочисленные системы корабля. К сожалению, мы не можем запустить программу взлета одной кнопкой, автоматически. За девять тысяч лет, что корабль не летал, слишком опасно положиться на автоматику.

– Три, два, один, взлет!

Мы нажимаем последние кнопки, включаются двигатели, вспышка – и мы уже в сотнях метров от поверхности Земли. Воздух вокруг корабля окрашивается в малиново-фиолетовый цвет: это пули разбиваются о силовое поле. Несколько раз генераторы взывают: видно, с подствольных гранатометов выстрелили. Десяток долгих секунд на перезарядку системы, еще рывок и мы в десяти километрах от Земли. Здесь мы практически недосягаемы.

Но эта высота предназначена для авиации, в том числе пассажирских самолетов, их аппаратура нас не видит, возможно столкновение. Через пару тягостных минут силовые конденсаторы заряжаются, и мы делаем еще рывок километров к пятнадцати. После того, как конденсаторы войдут в режим, мы сможем совершать любые маневры, и гравитация внутри корабля выйдет на оптимальный уровень. Здесь, на такой высоте, еще более безопасно. Конечно, нас могут достать высотные боевые самолеты, но Дося заверила, что нас никто не видит.

Оставляем Михалыча следить за обстановкой, сами с Кондратычем бежим вниз. Весь экипаж уже собрался перед медкаютой, но заходить никто не решается. Внутри только Оксана, человек, имеющий медицинское образование.

Я, как Капитан, имею право на любые действия на борту корабля, здесь я и Президент и Верховный Суд. Захожу. В полупрозрачном модуле, немного похожим на те, где доращивают новорожденных детей, лежит обнаженная девушка. Это действительно наша Аня, та самая Анечка, что покорила всех своим мелодичным голосом. И вот теперь пуля, словно специально, угодила ей в горло, пробив шею, ушла навывлет. Аня потеряла слишком много крови, и к моменту, когда ей занялась Дося, уже могла быть в состоянии клинической смерти несколько минут. Еще несколько минут Дося зашивала ей кровеносные сосуды, синтезировала кровь и восстанавливала дыхание и сердцебиение. Существует риск повреждения головного мозга. Будем надеяться на лучшее.

Выхожу в коридор.

– Ребята, экипаж, не стойте возле дверей, Дося – опытный врач, Оксана ей поможет, все будет хорошо. Идите, отдыхайте и ждите своей очереди для обучения летной профессии.

Правда, я знаю, что Дося никогда не лечила людей, а Оксана не работала в реанимации, но мы будем надеяться на чудо. Главное чудо уже совершили парни, которые, рискуя жизнью, быстро доставили Аню на корабль.

Оксана взяла с собой целый чемоданчик лекарств, надеюсь, совместными усилиями они вылечат Аню.

Прежде чем всем разойтись по каютам, нам нужно определиться с распределением специальностей на корабле. Для этого время как раз есть. Все, кроме Оксаны, уже в кают-компании. С ней все ясно, будет штатным медиком и психологом.

На корабле всегда есть астронавигатор, в космосе нет ГЛОНАССа. Выбор у нас небогатый, только команда со стальными сердцами. Я даже пока не запомнил, как их зовут, для меня всегда была проблема быстрого запоминания имен.

Оказалось, у парней классические имена: Иван и Андрей. Оба сдержанные, суровые парни; Иван – сильный, коренастый, Андрей – повыше.

Две симпатичные девушки с добрыми глазами: Света и Люда. Обе с высшим образованием. Педагоги. Света преподает физику и химию. Ей дорога – в лабораторию корабля. А Люда преподает географию и астрономию, быть ей нашим штатным астронавигатором. Отправляем Люду в обучающее кресло.

Иван:

– Сказать, что фортуна повернулась ко мне лицом, это ничего не сказать. Повернулась и улыбнулась широкой улыбкой. Я родился в простой советской семье. И немного помню это безмятежное время застывшего социализма. Еда была только натуральная, и сколько хочешь, вот и вырос я таким коренастым и, не побоюсь сказать, сильным. Тянуло меня всегда куда-то идти, путешествовать. Может, геологом надо было пойти работать. Жизнь моя протекала настолько упорядоченно, монотонно, что выть хочется.

И вот, вдруг и сразу, наступает этот день, день исполнения желания. Вижу в Интернете объявление, что проводится квест по предполетной подготовке в космос. Я пишу:

– А мне можно?

– Можно, – говорят.

Я сразу – отпуск, отгулы, да еще один отпуск, за свой счет. Получилось два месяца. Приехал на точку встречи одним из первых.

– Здравствуйте! Я – Иван.

– Здравствуй, Иван! Я – Владимир Иванович, прошу к нашему шалашу. Зови меня просто – Капитан.

Посмотрел я на него и понял: хороший он человек, такой в беде не бросит. Может, немного чудаковатый, но с таким, как он, можно смело идти на край света.

Девчонки тут подъезжать стали, веселые, молодые, симпатичные.

Честно сказать, беда у меня с ними, с девушками, в плане общения.

Как девчонка мне понравится, так слова сказать ей не получается, словно язык проглотил. Слишком я стеснительный. А тут смотрю, компания одна появилась, из трех человек. Парень и две девушки. Я решился, к ним подошел. Говорю:

– Здравствуйте! Меня Иваном зовут, возьмите меня в свою компанию, – откуда только смелость взялась.

– Я – Андрей.

– Я – Света, – и улыбается мне.

– Я – Люда, – вторая девушка, видно, с Андреем состоит в отношениях, ласково на него поглядывает.

Андрей потом рассказал, что с Людой он знаком давно, у них поездка, это романтическое путешествие. Со Светой они познакомились, пока ехали сюда в поезде.

Пока готовились к поездке, продукты закупают и прочие дела переделывали, мы даже немного сдружились, стали одной командой. Капитан нас назвал «командой стальных сердец». Наверно, потому, что мы с Андреем мало улыбаемся.

Потом мы в лес выехали, костер разожгли, закуски всякую приготовили. Всем было весело, вот только Костя, тип такой самодовольный, начал к Свете приставать.

– Мадмуазель, разрешите Вас на танец пригласить.

– Я не танцую.

- Да сейчас все танцуют; если не хочешь, так и скажи, ломается она, тоже мне!
- Отстань от девушки, иди своей дорогой.
- А ты что, охранником у нее работаешь?

Я долго с ним не разговаривал, быстро успокоил. Он обиделся сильно, да мне все равно, я его не боюсь. Присел я рядом со Светой, она все, что там говорила, слова как ручеек журчали. Темнота уже наступила, лишь отблески костра. Так романтично, что я немного осмелел! Положил ей руку на плечо, она ко мне подвинулась, так и разговаривали обо всем до утра, обнявшись.

А утром случилось такое, я уж думал, такое только в фантастических фильмах бывает. Капитан показал нам настоящую летающую тарелку. Я просто онемел, все стоял и смотрел. А когда Капитан сказал, что мы на ней в космос полетим, я не сомневался ни минуты: не обманывает.

Он спрашивает: «Кто полетит, шаг вперед», – мы переглянулись, и все вчетвером вышли.

Что тут началось! Эти типы во главе с Костей давай кричать:

- Да вы нас обманули, да верните нам деньги!

А Капитан им спокойно так говорит:

– В каком смысле я вас обманывал? Вот космический корабль. Квест по предполетной подготовке начинается. Не летите – нарушаете договор. Вы договор подписывали, читали внимательно. Так что, еще раз повторяю, не летите, значит, не выполняете своих обязательств. А вы что хотели? В темном подвале, в железной бочке месяц просидеть, готовясь к полету, это для вас нормально? А как лететь, тут нет, не хочу. Зачем тогда в вообще в квесте участвовать? Вы, право, ребята, чудаки.

Костя, там еще с одним, за телефоны схватились, а те не работают, они и побежали в сторону дороги, за полицией, наверно.

Что дальше, так вообще боевик. Мы еще не взлетели, а тут Аня бежит обратно к нам на корабль. Солдат выстрелил, она упала, мы за Аней, а она, как мертвая, чуть хрипит только. Я ее схватил на руки, несу, а она вся обмякла. Андрей ее ноги поддерживает. Ташу и думаю:

- Не жилец она, рана сильно большая.

– Потерпи, потерпи, сейчас донесем, все хорошо будет, – это Андрей ее успокаивает или, может, сам себя.

Какой там «хорошо будет», даже я уже весь в крови, столько из нее вытекло. Передали ее Оксане, за солдатом побежали, там уже стрельба, пули над головой свистят. Как на войне.

- Не пробиться, подстрелят, – кричу Андрею, – тащим его на корабль!

- Давай!

Вытащили и его, принесли на корабль и взлетели. Я не удержался, поставил солдату «фонарь» под глаз, чтобы лучше видел, куда стреляешь. Пристегнули его к кровати, и сами бегом в свои каюты.

Капитан:

– Солдат лежит на кровати, пристегнутый ремнями, Дося не позволила ему расстегнуть ремни. Под глазом огромный синяк. О дверь, что ли, стукнулся? При любой его попытке вырваться ремни еще более натягиваются, к нашему приходу вояка уже вообще не может шевельнуться. Смотрит на нас глазами загнанного зверя.

Прошу Досю ослабить ремни, начинаю допрос.

– Так, молодой человек, я Капитан исследовательского корабля. Скажите, кто Вы и с какой целью Вы совершили нападение на мой экипаж.

– Я боец отряда специального назначения, получил задание провести разведку местности с целью выяснить намерения группы лиц. Мы получили сообщение, что группа лиц, имеющая в своем распоряжении объект неизвестного назначения, собирается использовать его. Был приказ: объект захватить, людей нейтрализовать.

– Да, хорошо, у Вас боевое задание. Это все понятно, но зачем было стрелять по девушке? Разве она была на объекте? И не подумали, что в случае захвата объекта сработала бы система самоликвидации, которая разнесла бы все в клочки: корабль, всю вашу компанию, и досталось бы ближайшим поселкам.

– Мы двигались на разведку, по направлению к объекту, когда из кустов выскочила девушка и побежала к объекту. Мы хотели ее задержать и погнались за ней, тут меня что-то ударило, дальше ничего не помню.

– Однако, даже будучи без сознания, вы, молодой человек, умудрились застрелить девушку. А ваши коллеги открыли бешеную стрельбу по всему живому. Вас пришлось затащить в корабль, иначе при взлете Вы бы погибли. Теперь у Вас небогатый выбор: выпрыгнуть из стратосферы с парашютом (я не стану тратить топливо на взлет и посадку) либо пройти нейропрограммирование и стать членом экипажа корабля. Даю Вам на раздумье два часа.

– Не отвязывать его, – говорю я Досе.

Меж тем, наш полет становится плавным, перестали происходить рывки гравитационного поля, полностью зарядились конденсаторы и аккумуляторы. Охладились до нужной температуры сверхпроводящие контуры. Теперь нам подвластны любые маневры в пределах 10G, при этом у нас на столе не качнется вода в стакане. Системы гасят инерцию. Также после небольшой модернизации и замены розеток Дося выдает нам нужное напряжение.

Теперь у нас работает вся бытовая аппаратура и принесенная с собой шикарная электропечь с духовкой.

Это чтобы не скучать по земным пирожкам.

Осталось только вылечить нашу Анечку и отправить на землю вояку.

– Прошло два часа, закончила обучение астронавигатор, ее место занял Иван, – докладывает Дося.

Иван будет изучать устройство и управление всеми вспомогательными механизмами, летающими мотоциклами и прочими штуками.

Иду к вояке выслушать его решение. Сказать честно, я бы его сразу отправил на Землю, глаза у него больно хитрые. Только небольшой дефицит кадров останавливает меня. При моем появлении он сразу начинает говорить, что он мечтал стать космонавтом, жутко извиняется за убийство девушки, готов искупить свою вину. Когда Дося его отвязывает, он вскакивает, хватая висящий на стене инопланетный автомат, начинает орать:

– Ага, попались! Вы все арестованы! Думали, так просто со мной справиться? Сейчас мы полетим на Землю, сдам вас куда надо, а сам в отпуск пойду. Что, съели? Быстро руки вверх!

– Дорогой друг, – говорю я ему, – не надо так кричать. Это оружие с электронным управлением, к тому же, существует запрет на стрельбу на борту корабля. Ни при каких обстоятельствах оно не выстрелит. Дося, успокой его.

Дося долго не церемонится, вояка получает импульс в голову, кулём валится обратно на кровать, амнезия на долгое время ему обеспечена. Упаковываем его с вещами в спасательную капсулу и сбрасываем его за борт. Приземлится он где-то в Бурятии, там степи, на дереве не повиснет. Да и бурятский леший с ним, пусть поводит его по холмам и буеракам в поисках людей.

Специально не стал ему говорить, что Аня жива, пусть мучается угрызениями совести всю оставшуюся жизнь. Если совесть у него вообще есть. С виду не идиот, однако, он жесток и фанатичен. Много бед такие люди приносят. Такого не исправить – врожденный убийца. Как вообще с таким типом контракт на службу в армии заключили?

В качестве компенсации оставили у себя на борту все его оружие. Таким, как он, нельзя давать в руки оружие.

Мы по-прежнему висим на низкой орбите. Управляет кораблем автопилот. Дося вывела картинку Земли на большой экран в кают-компани. Под нами медленно проплывает Земля, иногда прикрытая облаками, но всегда прекрасная.

Пока мы любим нашу планету, можно и перекусить.

На столе только земные продукты, надо съесть то, что может испортиться при хранении. Расчет был на пятнадцать человек, а на борту десять человек, считая вернувшуюся Аню.

– Друзья, рад, что мы с вами встретились, что вы с честью выдержали испытания, при нападении на нас никто не испугался. Предлагаю: доводим до конца летные испытания, подгоняем снаряжение, и вперед, на Луну, ибо слышал, что там есть кое-какие диковинки. Ура! Ура! Ура!

– Ура! – подхватывает экипаж.

– Да, экипаж, если у кого-то есть продукты, которые он сильно любит, поставьте порцию в анализатор и не забудьте оставить название. Дося сможет потом воссоздать данный продукт. Отходы сбрасываем в утилизатор, это только в фантастических книгах отходы в космос выбрасывают. На космических скоростях даже банановая шкурка отломит внешнюю антенну.

– Свободные от вахты члены экипажа, начинайте подгонку скафандров и знакомство со штатным снаряжением.

Я снова захожу в медкаюту, там уже хлопочет Оксана. Кормит Аню чем-то жидким, Алена вместе с Досей приготовили какую-то лечебную смесь. Оксана просто молодец, как у нее здесь уютно.

– Оксана, как она?

– Нормально для ее положения. На Земле мы ее точно не спасли бы. Представляете, Капитан, Дося синтезировала кровь черного цвета. Я была в шоке, а получилось нормально. Аня жива.

– Здравствуй, Аня! Как ты?

При виде меня Аня улыбается, говорить она еще не может, но уже вполне бодр. У нее темно-коричневый цвет кожи, почти как у полинезийцев, это влияние синтетической крови. Ей идет. Хорошо, что цвет не синий или зеленый, было бы жутко. Дося уверяет, что со временем вернется естественный цвет кожи. Желая ей скорейшего выздоровления и ухожу к себе в каюту. Перед полетом на Луну надо хорошо выспаться.

Новый день на корабле начинается в ноль часов по Владивостоку, потому что большая часть экипажа – приморцы и немного сибиряков. Было бы хлопотно перестраивать жизненные циклы под московское время, а так – умные, но слегка пугливые москвичи сбежали при виде

корабля. Потому нам не надо перестраивать время под Гринвича. Что ни делается, делается к лучшему.

В шесть двадцать по корабельному времени я уже на ногах. Заслушал доклад вахтенных, опросил Досю: все готово, можно лететь к Луне.

Занимаем свои места в рулевой рубке, задаем курс и вперед к приключениям. Для начала сделаем несколько кругов вокруг Луны, найдем объекты, про которые все уфологи говорят. А говорят они, что там есть светящиеся купола, развалины городов и огромный брошенный межпланетный корабль.

Глава 5. Курс к Луне

Прошу Люду проложить курс на Лунное море кризисов. Там огромный купол и высокая башня из лунного стекла. После обследования этих строений возьмем курс на брошенный корабль.

Интересно смотреть, как небо над нами становится насыщенного черно-фиолетового цвета. Луна, занимающая полнеба, просто пугает своим фантастическим великолепием. Небо на Луне серого цвета, а не черного, нет такого резкого перепада света и тьмы, как должно быть при отсутствии атмосферы.

Я, всегда думал, что на обратной стороне Луны так темно, что там вообще ничего не видно. Ходить можно только на ощупь. Ничего подобного, обычная звездная ночь, с миллионами звезд. Как густые сумерки на Земле, когда солнце уже зашло, но еще где-то рядом. А так как Луна вращается вместе с Землей, то всеобщее заблуждение состоит в том, что на ней есть только темная и светлая сторона. Потому что земляне видят лишь одну сторону Луны. На самом деле, день сменяется ночью на всей её поверхности, ну разве что небольшие участки у полюсов в постоянных сумерках.

Под нами море Кризисов, мы медленно скользим над поверхностью, все внимательно смотрим на большой экран в кают-компани. Дося так отрегулировала яркость и увеличение, что мы можем разглядеть любой объект диметром в пять метров. И вот он, город на Луне. Огромный купол, квадратные здания, башни. Все, как говорили.

- С ума сойти! Неужели все – правда? – раздаются голоса.
- Дося, надо посадить корабль ближе к городу, – говорю я.
- Капитан, есть площадь в центре поселения.
- Действуй. Есть желающие прогуляться?

Идти в экспедицию согласны все, но сначала надо выслать разведку. Пару человек. Были слухи, что жители Луны неласково встретили экипаж американского «Аполлона».

- Пойдут Иван и Андрей, ребята надежные и обстрелянные.

Оба служили в армии, имеют навыки обращения с оружием. Оба успешно подогнали под себя скафандры.

Подгонка скафандра, скажу вам, не такое простое дело. Сначала скафандры помещаются в специальную камеру, где они обрабатываются специальными частотами и растворами. Потом мягкий и эластичный скафандр натягивается на носителя, разглаживается и подгоняется под фигуру носителя, чтобы нигде не давило и не топорщилось. Труднее всего с лицевой частью: там большие отличия в расположении глаз, рта, носа.

После подгонки все закрепляется в обратном порядке. Отличие от земного скафандра просто огромное. Все оборудование для обеспечения жизнедеятельности, емкости для кислорода, системы регенерации и жизнеобеспечения выглядят как декоративные накладки и утолщения для корректировки фигуры.

В таком скафандре можно долго находиться в космосе, тут все зависит от жесткости космического излучения; есть места, где можно находиться долго, а есть, где и часа не выдержишь.

– Андрей, принеси мне лунный камень! – просит Люда.

– Думаю, что там таких лунных камней, как в ювелирных магазинах, нет, – отвечает Андрей, – скорее всего обыкновенные булыжники.

– Иван, про меня не забудь, – говорит Света, – если будет что-нибудь интересное, кусочек стекла. Сувенир.

– Так, Андрей, Иван, по-глупому не рисковать. Принесите обломки стекла и рамы.

Бойцы спускают в шлюз. Проверяют скафандры и выходят наружу. Дося включает изображение с их камер на большие мониторы кают-компаний. Теперь мы видим всё, что видят они.

Площадь, казавшаяся ранее небольшой, оказывается огромной; хорошо, что мы приулынились поближе к зданиям. Иван с Андреем идут к ближайшему зданию, странно подпрыгивая.

– Никак не можем приспособиться, – говорит Андрей, – на Луне действительно в шесть раз меньше гравитация. Пока на себе не проверишь, не верится. Чуть усилие больше, и прыжок.

Они подходят к высокой стене здания. Стекланный купол с каркасом из черного материала. Стекланные панели купола словно вплавлены в каркас изнутри. Здание давно заброшено, кругом пыль и запустенье.

– Ищите шлюз или пробоину.

– Хорошо, Капитан, видим недалеко пробоину от метеорита. Попробуем пролезть.

Подходят к трещине в стене. Трещина, словно змея, уходит вверх к куполу, следуя слабым местам конструкции. Сначала пролезть в трещину пробует Иван, но для него она слишком узка. Его сменяет Андрей, попытка – и он внутри. В комнате нет вообще ничего, ни одного предмета. Лишь мягкий слой пыли, попавшей через пробоину в стене. При такой низкой гравитации пыль под ногами Андрея при каждом шаге клубится маленькими взрывами и тут же опадает обратно.

– Капитан, здесь все совершенно пусто! Те, кто строил, ушли с вещами!

– Посмотри в соседних помещениях и возвращайся.

Соседние комнаты тоже пусты; хождение по зданию – напрасная потеря времени. Вероятнее всего, жители покинули дома спокойно, без паники. С надеждой когда-нибудь вернуться.

Этот факт может подтверждать теорию, что города на Луне могли быть основаны землянами, но после глобальной катастрофы на Земле погибли, лишившись снабжения. Или вернулись обратно, если это была попытка по заселению Луны. Все здания в порядке, всегда остается шанс, что прилетающие инопланетяне смогут использовать безлюдные строения как свою базу. Либо земляне повторят попытку колонизации Луны.

Андрей заблудился в многочисленных коридорах, и Дося выводит его обратно к трещине.

– Капитан, не хочу возвращаться, ничего не увидев. Разрешите еще поискать.

– Да, походи еще немного.

– Следующие несколько комнат тоже пустые, – докладывает Андрей, – стойте! Что-то есть!

– Что у тебя?

– Да вот смотрите, следы. Похожи на человеческие.

- Посмотри, куда ведут.
- Ведут по коридору, доходят до стены и исчезают. Нет, это не стена, это массивная каменная дверь. Попробую постучать.

После того, как Андрей безрезультатно стучит по двери, не обнаружив дверного звонка, мы возвращаем Ивана и Андрея на корабль.

- Ребята, давайте обедать, у меня все готово.
- Спасибо, Алена, идем.

Еще замышляя полет, я хотел ввести на корабле традицию – общий обед – за одним столом в кают-компании. Экипаж воспринял эту новоявленную традицию на ура. Вот и сегодня за обедом мы подробно обсудили результаты экспедиции.

– Если на Луне и есть лунатяне, то они хорошо прячутся, или просто не знают, что мы хотим их увидеть.

– А давайте сами попробуем их поискать. Не могут же они спрятаться так, чтобы вообще, ну ничего не всплыло. А тепло, электрические поля, радиосигналы? Дося же может просканировать?

- Дося, займись этим.
- Да, Капитан. Есть результаты по сувенирам.

Дося огласила результаты экспресс-анализа принесенного стекла. Образец действительно оказался стеклом, созданным целиком из лунных минералов. В результате некоего воздействия или закалки стекло стало обладать совершенной кристаллической решеткой, соответственно, крепость и прочность его просто невероятны.

Кусочек рамы, отломленной вместе со стеклом при ударе метеорита, оказался лунным базальтом необычайной прочности. Его кристаллическая решетка избавлена от изъянов и собрана в виде нитей. Обладает гибкостью нити и прочностью стали. Такие строительные материалы можно разрушить только очень сильным воздействием.

Приятным событием на обеде было присутствие Ани, которой разрешили сидеть за общим столом (обед у нее был специальный). После ранения голос у нее стал низким, с приятной хрипотцой.

- Иван, Андрей, спасибо вам, что спасли меня от смерти.
- Ну, что ты, Аня, любой бы спас.
- Да ладно, на войне бы вам точно выдали медали за храбрость. И знаете, я теперь могу петь песни Мирей Матьё, прямо как в оригинале. Только Дося не разрешает.

Проснулся я от громкого сигнала интеркома в каюте, что разорвал в клочья сладкий утренний сон. Глянул на часы. Владивостокское время: четыре часа утра.

– Дося, Дося. Железка ты бесчувственная, зачем будить среди ночи! – ворчу я, однако понимаю, что зря она бы этого не сделала. – Давай рассказывай, что там, да как?

– Мною обнаружены несколько объектов с нужными признаками. Первый объект – это старый корабль с включенным маяком. Второй – это космопорт, где нам в посадке и визите отказано в связи с отсутствием на борту денежного эквивалента.

– Дорогая Дося, в таком случае не будем торопиться. Экипажу сон до нормы – восемь часов. Далее завтрак. Прилуни корабль недалеко от объекта № 1, надо посмотреть на него. И подумай насчет денежного эквивалента. Слово «бартер» ты знаешь?

После этой тирады я опускаю голову на подушку и снова погружаюсь в мир снов. За несколько секунд до сна мелькает мысль: а что такое этот самый денежный эквивалент по местным понятиям? Проваливаюсь в сладкий сон.

Тут же снова звучит сигнал интеркома, я с трудом выбираюсь из сна, злой и лохматый, как ничейный пес. Гляжу на часы: уже восемь утра, это просто виноват прерванный сон. Привожу себя в порядок и выхожу в кают-компанию. Весь экипаж уже в сборе, встают при виде меня. Я хоть и против чиновничества, но на судне должна быть дисциплина. В глубине души даже приятно. Я никогда не был генералом.

– Доброе утро, экипаж!

– Доброе утро, Капитан!

Когда с завтраком покончено, рассказываю про находки Доси. Решаем отправиться на исследование старого корабля двумя группами: одна – под моим руководством, другая – под руководством Михалыча.

Моя группа облачается в скафандры и собирается возле шлюза. Мы собираемся исследовать головную часть корабля. Логично предположить, что это именно головная часть, так как корабль прилунился этой частью вперед. Лежит он в небольшом кратере носом, а большая его часть находится в вырытой им же самим канаве, под углом градусов в пятнадцать, и достаточно высоко поднята.

Это означает, что вторая группа попробует найти для подъема на корпус какую-то лестницу. Здесь, на носу, более удобный подъем на корпус корабля.

По замерам Доси длина его: четыре километра двести метров. Главное для нашей группы: археология. Узнать, когда был изготовлен корабль, его исторический путь. Михалыч должен установить тип двигателей, материалы корпуса, и было ли на корабле вооружение. Беглый видеоосмотр показал, что корпус корабля побывал в жестокой схватке, либо пролетел половину Вселенной.

Мы на лунной поверхности, при малой гравитации. Это странные ощущения. Сделал шаг с трапа корабля и словно взлетел. При этом ощущения такие, будто падаешь. Легкое головокружение, скафандр подстраивается, сдавливает в одних местах, ослабляет в других. Все приходит в норму, вскоре вся группа готова к движению.

Исторический момент: мы подходим к кораблю. Какой же он большой и старый! Я прикасаюсь к корпусу, изъеденному космической пылью. Ему, наверное, миллиард лет! А может, и два миллиарда. Выглядит очень старым.

Вторая группа тем временем уселась на выведенный из грузового люка колесный вездеход-пикап и лихо помчалась вдоль корпуса.

Дося выдала мне прибор, указывающий на источник радиочастот. Нам необходимо добраться до этого источника и попытаться установить связь. Когда проходит эйфория от первых минут пребывания на Луне, начинаем замечать некое несоответствие. Похоже, корабль уже давно является туристическим объектом. Люки гостеприимно распахнуты, острые края пробоин срезаны и обработаны. Кое-где приварены скобы и трапы.

Мы впрыгиваем в люк, который ближе всего к источнику радиочастоты.

Стихают разговоры и смех, группа замолкает перед величием и грандиозностью созданного разумными существами объекта. Мы идем по бесконечному коридору, в котором каждые несколько метров ответвляются боковые коридоры. Даже наши мощные фонари на шлемах не высвечивают их до конца. Мы решаем заглянуть в один из коридоров. Там мы обнаруживаем двери, ведущие в каюты, великое количество кают.

Несмотря на жесткую посадку корабля, нигде нет следов паники или гибели пассажиров. Все чисто, вещей нет, все просто ушли. Продолжаем искать источник радиосигнала, он стал мощнее, мы приближаемся. Планировка корабля тоже меняется. Появились множество шлюзов, перекрывающих коридоры, кают с надписями над дверью. Здесь, видимо, проживали специалисты, обслуживающие корабль.

Нам необходимо обнаружить радиорубку или что-то подобное. Еще пять минут ходьбы, и Досин прибор начинает пищать, что мы удаляемся от сигнала. Мы начинаем кружить по коридорам, заглядывать во все двери, и находим одну запертую.

На нашем приборе загорается зеленая лампочка, это обозначает, что мы рядом с источником радиосигнала. Необходимо, чтобы прибор внутри, за дверью, услышал нас, открыл нам дверь или начал общаться с нашим прибором. Я нажимаю кнопку запроса на нашем приборе, долго ничего не происходит, потом громко щелкает замок двери. Сочный такой звук, солидный. Видимо, и дверь должна быть серьезная. Вдвоем с Иваном мы с трудом открываем дверь. Она либо миллион лет не отрывалась или не смазывалась давно. С благоговением входим в радиорубку корабля. От мысли, что сюда, может быть, не заходили тысячи лет, захватывает дух.

Каюта оказывается довольно большой, все свободно размещаемся; в свете наших фонарей здесь очень уютно и чисто. Кажется, радист только вышел на пару минут, сейчас зайдет и скажет:

– Ну-с, кому тут телеграммку отправить?

Вдоль стен расположены стеллажи, на них кое-где остались детали, может, негодные к дальнейшей работе, а может, запасные.

– Смотрите, вот этот прибор работает.

Прямо перед нами, возле стены, стоит работающее устройство. Помигивают лампочки, светятся шкалы приборов. Мы связываемся с Досей, и следуя ее указаниям, начинаем манипуляции с прибором. Полчаса прошло незаметно и, кажется, у нас получилось. Древний корабль выдал нам объем информации, и мы решили возвращаться на свой корабль. Закрыли дверь, и через двадцать минут уже зашли в шлюз. Пока передевались, подъехала вторая группа.

Весь экипаж в сборе, удовольствие бьет через край. Без конца слышно:

– А вот я видел!..

И далее следует рассказ о настоящих приключениях в недрах древнего корабля.

Сказать, что корабль огромный, значит ничего не сказать, он просто циклопический. Длина его, как уже упоминалось, более четырех километров. В нем два отсека, по двадцать пять палуб, с тысячей пассажирских кают, огромные помещения биологического назначения. Механизмы и двигатели настолько огромные, что едва охватываются взглядом. Из всего уви-

денного следует однозначный вывод: этот корабль прилетел издалека, и летел долго. На его корпусе столько отметин от звездного мусора и камней! Есть отметины, на мой взгляд, от боевых ракет и лазерных лучей.

Место посадки корабля выбрано не случайно, только на этом плато много мягкого грунта и мало воронок и кратеров. И даже при этом корабль съехал носом в огромный кратер и наклонился вперед. Возможно, что-то прояснится при прочтении текста, переданного нам древним кораблем. Дося активно работает над информацией.

Обед закончился, блюда, приготовленные под руководством Алены, никого не оставили равнодушным.

– Алена, ты просто великолепна! Пожалуй, так вкусно я кушал только у мамы, – говорит Михалыч, – в этой экспедиции будь моей мамой!

– Ну, Вы скажете тоже! Нет бы замуж пригласили.

– И что бы на это сказала моя жена?

Под смех экипажа зардевшийся Михалыч чинно проследовал в свою каюту.

Следом за ним расходимся и мы по своим каютам – отдохнуть после трудной экспедиции.

После небольшого отдыха в пару часов и освежающим мысли сном мы снова собираемся в кают-компанию. Все в нетерпении, ведь Дося пообещала закончить расшифровку информации с древнего корабля.

– Дося, дорогая ты наша, – обращаюсь я к ней, – ты обещала нам сказку на ночь.

– Да, Капитан, – невозмутимо отвечает Дося, – если все в сборе и готовы слушать, можно начинать.

– Иногда я начинаю сомневаться, а машина ли она, – бормочу я себе под нос, – может, спрятался в шкафу инопланетянин и командует всем.

– Я все слышу, Капитан.

– Да начинай уже!

– Я буду читать текст, обработанный литературно, за вычетом технических подробностей и многократно повторяющихся событий. Это бортовой журнал судна, название которого можно перевести как «Новый путь» или «Великая Миссия».

Не буду вас утомлять точной цифрой, сколько лет назад это было. Соотнести старое летоисчисление с новым не удалось. Анализ материалов показывает, что корабль был создан около миллиона лет назад.

Глава 6.

Марсианские хроники

На одной из планет, в созвездии Плеяд, проживала народность олруны. Надо сказать, что звездная система Плеяды расположена в виде виноградной кисти, если можно образно себе это представить. Она компактна, в ней расположено более сотни Солнц, разной степени интенсивности. Соответственно, и планет земного типа тоже предостаточно. На многих планетах обитали люди или человекоподобные существа, а также другие формы жизни.

Нам интересны только олруны, ведь именно они и построили этот корабль. Постройка корабля была вынужденной мерой. Численность людей на планете быстро превысила количество, которое эта планета способна была прокормить. Мало этого, так ещё и началось массовое движение «после нас хоть потоп»: люди прожигали жизнь, как только могли, неумное потребление стало культом. С каждым годом стране все труднее было сдерживать толпы обезумевших людей на своих границах. Собрав всех мыслителей в один совет, решили обдумать ситуацию и найти выход.

– Какая-то знакомая ситуация, вы не находите? – почесывая затылок, говорит Кондратыч. – Мне все это знакомо.

– Да, пожалуй, – отвечаю я, – хорошо бы послушать далее.

– Продолжаю, – говорит Дося. – Совет страны решил построить гигантский корабль и улететь на нем на незаселенную планету, где и начать жизнь с нового листа. Жизнь красивую, чистую, в согласии с природой. На решение такой грандиозной задачи отвели пятьдесят лет.

Пять лет тысячи конструкторов в сотнях институтов корпели над чертежами и макетами. После этого все заводы страны начали работу по созданию суперкорабля. Собирали его секциями на орбите: иначе слишком много топлива было бы сожжено при старте, слишком крепкими и тяжелыми надо было бы делать конструкции.

Инженеры создали космический лифт для подъема секций на орбиту. Создали двигатель на ядерном топливе, биологи разработали методы выращивания пищи. Оружейники создали сверхмощные силовые щиты и высокоточное оружие.

Так или иначе, но через пятьдесят лет на орбите появился красавец-корабль, оборудованный по последнему слову техники. Неважно, что для этого пришлось истратить весь стратегический запас страны и пустить начинку ядерного арсенала на топливо для «Великой Миссии».

– А ведь все же не могли улететь, как же они потом? – задумчиво говорит Оксана.

– Скорее всего, они снизили количество жителей другим, более кардинальным методом, – отвечает ей Кондратыч.

– История об этом умалчивает, – отвечает Дося и продолжает. – В стране был объявлен конкурс на участие в полете. Только лучшие из лучших граждан имели шанс попасть на корабль. Пятьдесят тысяч человек могли пролететь на нем пятьдесят лет в достаточно хороших условиях.

– В моей голове как-то это не вяжется: если просто лететь, то двадцатилетние молодые люди превратятся в семидесятилетних стариков. Не способных размножаться, – продолжает Оксана, – полет может длиться максимум лет пятнадцать.

– Только если они не жили лет по сто пятьдесят. В таком случае к семидесяти они оставались бы еще молодыми.

– Дося, что там дальше?

– Настал назначенный день, выбранные люди поднялись в корабль, и президент скомандовал «старт!» Великое переселение началось.

Начальный план был полететь в созвездие Ориона, но после недельного пути была обнаружена засада возле одной из воинствующих планет. Риск был слишком велик, и решено было лететь по большому радиусу. Враги выслали корабли на перехват, да только где им было догнать «Великую Миссию», оснащенную лучшими двигателями созвездия? Корабль получил лишь несколько царапин, уничтожив при этом три вражеских корабля.

Дальше были годы скитаний: найти идеальную незаселенную планету оказалось ой как не просто. «Миссия» летала от планеты к планете, сквозь метеоритные дожди и другие космические напасти, но всегда находилась причина, по которой планета-претендентка на заселение оказывалась недостойной.

В конце концов, «Миссия» оказалась в такой далекой глуши Вселенной, что даже стойкие люди начали роптать.

– Да что, мы должны умереть напрасно на этом корабле, так и не вступив на Землю? – говорили они.

В довершение всех бед сломалась одна из оранжерей, и люди просто могли погибнуть от голода.

И тут случилось чудо: сквозь крошечную темноту космоса вдалеке показался крохотный огонек. Как маяк в бурном море. Это было Солнце, а вокруг него – планеты. Две из них располагались слишком близко от Солнца, с совершенно неуправляемым климатом, это была Венера и Земля. Другая, прекрасная во всех отношениях, с идеальным климатом, названа была Марсом. Пробы воздуха и воды показали, что на ней можно жить.

Зеленые растения покрывали сушу, океаны сияли чистой водой.

Первые группы исследователей и ученых спустились на поверхность планеты и после тщательного исследования вынесли вердикт: да, это та планета, которую они искали.

– Вот это да, – произносит Иван, – мы видим Марс как безжизненную красную планету. Может, тут ошибка в переводе?

– Нет, обработанный текст соответствует оригиналу, – отвечает Дося, – впрочем, мы можем полететь на Марс, провести исследование и убедиться в правоте моего перевода.

– погодите, – обрываю я спор, – нужно сначала дослушать всю историю. Возможно, все станет яснее.

– После того, как ученые дали разрешение на заселение планеты, были выбраны точки для размещения городов. Столицу решили расположить на пятидесятой параллели на берегу океана.

Корабль разгрузили с помощью космического лифта, и потом он был осторожно посажен на один из спутников Марса – Деймос. Сначала хотели посадить его на Марс, но инженеры сказали, что даже при достаточной небольшой гравитации планеты корабль будет неизбежно

разрушен при посадке. Тогда не избежать чудовищного заражения местности. Как жить тогда? Да и кто знает, может, и с этой планеты придется убегать.

Так началось успешное заселение Марса, на планете оказались все нужные для жизни металлы, почвы плодородны. Население стало стремительно увеличиваться.

Шли века. Колония процветала, развивались наука и культура. Астрономы наблюдали за жизнью своей космической соседки Земли. Именно там они заметили первые признаки глобальной космической катастрофы. Земля, попав под действие гравитации суперпланеты Плутона, изменила траекторию, нарушила стабильность Солнечной системы и стала третьей планетой от Солнца.

Всем известно, что любое изменение стабильной системы обязательно повлечет за собой другие изменения, чтобы восстановить стабильность. Другие ученые считали, что нарушение гравитационной стабильности произошло под влиянием извне. Якобы взорвалась сверхновая звезда.

– Дося, а нельзя ли проще как-то, на примере доступном объяснить? – не выдерживает Михалыч.

– Хорошо, вы отжимаете белье после стирки на центрифуге, где бак, это гравитация Солнца, при этом белье – планеты, обязательно распределятся в равновесном порядке. И как белье не швыряет по баку, вскоре каждая вещь найдет свое стабильное место. При неправильном положении белья машинка начинает сильно вибрировать, да так, что со стоящего рядом стола кастрюля упадет.

– Более или менее непонятно, – бурчит Михалыч.

– Я так и не понял, причем здесь кастрюля? – вторит ему Кондратыч.

– Так вот, Землю гравитацией оттянуло дальше от Солнца. В результате одна из микропланет в нее врезалась, не сильно, а так, по касательной. От удара это небесное тело потеряло скорость и уже не смогло преодолеть притяжение Земли, и стало Луной. Где мы сейчас с вами и находимся.

– Кондратыч, Луна и есть упавшая кастрюля.

– А, Луна – это кастрюля? Теперь все ясно! Так бы сразу и сказали.

Именно Луна стала ангелом-хранителем Земли. Вращаясь вокруг Земли, Луна действием своей гравитации раскрутила раскаленную магму Земли, превратив тем самым Землю в гигантский генератор. Электромагнитные поля этого генератора надежно укрыли планету от жесткого солнечного излучения. Климат стал мягче за счет теплового обмена между экваториальными и холодными частями планеты. Это тоже прямое влияние Луны. Теперь на Земле стало возможно комфортное проживание человека.

– Это хорошо, но причем здесь Марс? – опять не выдерживает Михалыч.

– Да так вроде и ни при чем, да есть одна проблема. Жизнь на Марсе оказалась под угрозой. Взбаламученное пространство или судьба послало в сторону Марса безжалостные кинжалы. Три огромных астероида просвистели в опасной близости от планеты. Астрономы просчитали: каждый виток – шесть лет, на третьем витке они неминуемо врежутся в Марс. У жителей есть всего восемнадцать лет.

– Ага, а рядышком есть прекрасная, готовая к заселению планетка, – подает голос Иван.

– Не совсем так, на Земле тоже не обошлось без проблем. Там началось магнитная переполюсовка. Это когда магнитный полюс Земли меняет свое значение на противоположное.

– Да разве это так опасно? – спрашивает Оксана.

– Очень опасно. Земля на некоторое время остается беззащитной от солнечного ветра и космического излучения. К тому же резко меняется погода в худшую сторону. Поэтому совет Марса решил переждать лихолетье на Луне.

Но это уже были не те целеустремленные, дружные переселенцы. Тысячелетия безмятежной жизни ослабили дух и волю этих людей. Появились богатые и бедные. Раса разделилась на несколько ветвей, две из которых не ладили между собой.

Эринты считали себя единственной достойной уважения расой на планете, всех же остальных называли «варварами» и «дикарями».

Вторая крупная часть населения – олруны, все, кто считал себя потомком древней расы переселенцев, старалась жить по законам доброты и нравственности.

В таких условиях трудно организовать масштабное переселение. Тут каждый за себя.

Началась гонка на выживание, кто первый захватит лежавший на спутнике ковчег, тот и выиграл. При этом топливо на «Миссии» ядерное, ему время только вредит, поскольку уран превращается в свинец. Опустели и замерзли оранжереи, понемногу вытек в пространство кислород. Эти все проблемы удалось решить. Эринтам удалось купить себе несколько тысяч мест, ещё несколько тысяч досталось олрунам. Еще пару тысяч мест – остальным. Это все, что смогли сделать жители Марса. Едва работающие двигатели «Миссии» могут развить лишь скорость, при которой полет с Марса к Земле составит год.

Исходя из завезенного на Миссию продовольствия и воды, было рассчитано количество пассажиров. Что при этом происходило в организационных комитетах, трудно даже представить. Кумовство, лесть, подкуп – весь арсенал хитрости применялся в полную силу. В результате на корабль попало много недостойных людей. Жить. Выжить – любой ценой! Немало было и вооруженных стычек, в которых погибли люди.

Несколько мелких кораблей, что удалось собрать за этот короткий период, должны были лететь самостоятельно.

– Наступил день гибели планеты. У людей ещё была призрачная надежда, что астрономы ошиблись. Однако этого не случилось. В точно назначенное время в небе появились три черных точки. Они приближались быстро и неумолимо. Первым летел огромный, похожий на кинжал, астероид. Он врезался в самый центр планеты острием вниз. Удар был такой силы, что астероид практически полностью пронзил планету. С противоположной стороны планеты поверхность вспучилась, и образовался огромный холм. Два других астероида ударили в течение последующего часа в затянутую пылью и дымом поверхность.

Планета получила такие серьезные повреждения, из-за которых у нее практически остановилось вращение магмы. Теперь мощности электрического поля, окружавшего планету, не хватит, чтобы сдерживать агрессию космоса. От такого удара изменилась даже орбита Марса. Она стала сильно вытянутой.

– Ныне он расположен дальше от Солнца, на нем стало холодно. По отношению к Земле Марс удаляется и приближается с разницей в сорок два с лишним миллиона километров, – говорю я.

Дося продолжает:

– Люди, сидящие в кораблях на орбите, наблюдали агонию планеты. Слезы горя были у всех на глазах, внизу гибли все, кто не смог попасть на корабли.

Удалось увидеть, как огромное круизное судно, гордость Эринты, тщетно пыталось противостоять гигантским волнам. Поднимая винтами многометровые фонтаны, судно, влекомое течением, было выброшено на сушу, перевернулось и осталось лежать там верх килем.

Все, что могло гореть, сгорело в адском пламени, ураганами развеялось по поверхности. Когда беззащитную планету растерзали космические излучения, сдув с поверхности почти всю воду и воздух, планета стала выглядеть такой, как выглядит сейчас: цвета окислившегося железа и обожженной глины.

От такого рассказа в кают-компани наступила тишина. Свою слезинку сочувствия пролили даже умудренные долгой жизнью Михалыч с Кондратычем, что уж говорить про молодежь.

– Досенька, это все или есть продолжение? – задаю ей риторический вопрос.

– Есть продолжение, – отвечает Дося, – и предложение. Сначала чай, отдых, а далее рассказ.

Мы сидели, пили ароматный чай, ели вкуснейшие булочки и рассуждали: а возможно ли вообще построить идеальное общество? Вывод, который сделали мы: вероятность создания идеального общества ничтожно мала.

Буржуинская сущность человека свое возьмет, жадность человека ненасытна и беспредельна. Получив власть, человек обязательно обманет, ограбит и поработит ближнего своего. Только диктатура, подкрепленная страхом смерти, сможет создать псевдоравноправное государство. Ненадолго. Во втором или третьем поколении диктаторов такая система неизбежно разрушится. Растущая численность населения вызовет реакцию самоуничтожения, и человечество вновь начнет развиваться с нулевой точки, от человека с камнем в руке. Даже зная, что это последние в мире две рыбины, пришедшие в реку на нерест, человек все равно поймает их и съест. Такова суть человеческого мышления.

– А вот и продолжение. Вскоре переселенцы, а лучше назвать их – беглецы, окончательно убедились, что планета погибла, ибо ни один лучик света не может более коснуться ее поверхности. Планета стала стремительно замерзать. Конечно, через сотню лет вся пыль и сажа осядет, прикрыв замерзшие моря слоем пыли. Солнце растопит снег и лед, а космические вихри унесут воду в космическое пространство, где из этой субстанции, скорее всего, образуется новый ледяной астероид. Их там много летает, на границе нашей Солнечной системы, почти в полной темноте и холодном безмолвии.

Беглецы взяли курс на Землю. Тягостным и унылым был этот путь, еще не притупилась боль потерь. Техника все время ломалась, энергии не хватало на обогрев жилых отсеков. Еды тоже было мало. Голодные люди молча сидели, закутавшись в одеяла.

Как не надеется человек на счастливый случай, а жизнь распорядится иначе. Словно злой рок преследовал переселенцев. На Земле в это время продолжалась переполюсовка магнитного поля, которая вызывала цепь климатических катастроф. Слишком опасно высаживаться на Землю.

Долго длился путь, но дороги всегда приходят к концу. Миссия и другие корабли прибыли на Земную орбиту.

Высадили группу разведчиков на Луну, нашли места возможных поселений. На первое время не до удобств, просто перекрыли шлюзами пещеры и кратеры, закачали туда воздух.

Другая группа занималась снабжением переселенцев продовольствием с Земли. Ловили рыбу, добывали животных. Искали полезные ископаемые. Все это с огромным риском и трудом. С помощью космического лифта поднимали добычу сначала на «Великую Миссию», затем челноками доставляли на Луну.

Постепенно все устроилось, возвели города на Луне. Научились выращивать овощи, грибы. А также стали извлекать кислород и воду из лунных минералов.

Вопреки ожиданиям Земля восстановила магнитное поле всего за тридцать лет. Еще столько же понадобилось, чтобы жизнь на Земле стала быстро возрождаться. Переселенцы решили, что надо спускаться на Землю, потому что еще пару десятков лет, и «Миссия» просто упадет на Землю, нечем будет поставлять на Луну продовольствие.

Не все хотели на Земле селиться вместе, вспомнились старые обиды и склоки. Выбрали себе земли по своему желанию. Почти восемь тысяч человек на огромную планету – это как пылинки на листе бумаги: незаметно.

Потомки олрунов выбрали себе северный континент. Эринты поселились на огромном острове в умеренном климате. Другие группы изъявили желание жить на экваториальном континенте. На южном островном континенте и других местах. В знак бывших когда-то добрых отношений решили не экономить топливо, а выполнить любое желание поселенцев. Даже желание самой маленькой группы числом в пару сотен человек, которые решили поселиться на крохотных островах в теплом океане, нежиться на теплом белом песочке.

Высадка поселенцев была сопряжена с большими трудностями; лифты, рассчитанные на меньшую гравитацию, работали с предельным напряжением. Но и эта работа была сделана.

– Интересно, если верить этой истории, то мы можем быть предками тех переселенцев.

– Да, и прибыли они на нашу Землю задолго до динозавров? Что-то у меня в голове все перепуталось.

– Точно перепуталось, динозавры вымерли примерно 65 миллионов лет назад. А тут речь, как я понимаю, идет всего-то об одном миллионе лет.

– Ладно, надо дослушать, рассказывай, Дося.

– На всякий случай решили оставить всю космическую технику на Луне, посадить ее туда в режиме автопилотирования. С тех пор «Миссия» так и лежит на лунной поверхности. Уткнувшись носом в пыль, как старый могучий конь до последнего вздоха, несший своего седока.

Боевые корабли тоже остались на Луне, в одном из кратеров. Чтобы не было соблазна повоевать гибельно разрушительным оружием. Там же на Луне решили создать небольшую базу для защиты Земли от атаки астероидами. Она, кстати, до сих пор работает. Возможно, мы получим разрешение ее посетить как туристы с далекой планеты.

– Хорошо, Дося, запроси разрешение еще раз. Если будет отказ, летим на Марс. Сейчас у всех личное время, отдых.

Глава 7. Хранитель Луны

Время отдыха пролетело незаметно, Дося получила разрешение на посещение автоматической станции метеорной защиты Земли. А так как известно, что ни один автомат долго без человека не работает, то на станции жило несколько человек, постоянно и неотрывно следящих за работой оборудования.

Дося проинструктировала нас: на станции, между собой, говорить только на её родном цеолисийском языке. Со зрителями станции – на межгалактическом местном наречии. Сувениры не воровать. Спиртного не пить. На провокации не поддаваться!

Ну, а мне все можно: я – Капитан. Я – сам закон. Поэтому прихватил с собой шкалик водочки, баночку консервированной ветчины, да книгу Уэллса «Машина времени». На обмен. Она мне досталась случайно, кто-то из неудачников, кандидатов на путешествие, любил почитать Уэллса в оригинале. Бросил книгу на последнем привале, ее и сунули в мой рюкзак. А я не любитель английского шрифта, и решил положить ее в подарочный набор. Чтобы исключить позывы сувенирной клептомании. Да, кстати, Дося попросила Ивана отнести туда небольшой, но тяжелый металлический ящик.

Мы приземлились или, сказать правильно, прилунились недалеко от горного кряжа, в кратере, очищенном от лунной пыли. Облачились в скафандры и попрыгали в направлении входа в станцию. Именно попрыгали. Мы выяснили, что двигаться прыжками метра по два очень удобно, быстро, и сил много не надо. Мы быстренько оказались возле двери, нажали кнопку, дверь и открылась. Тесный шлюз едва нас всех вместил. И вот мы уже внутри. Робот-пылесос очищает нас от пыли, мы открываем стекла шлемов. Воздух на станции так себе, довольно затхлый. Подходят двое зрителей. Выглядят странно: и не люди и не привычные по кино инопланетяне. Ходят тоже на двух ногах.

– Доброго здоровья вам, путники, – говорит один из них.

– И вам здоровья, уважаемые, – отвечаю, – я – Капитан «Сигнала», это мой экипаж. Посмотреть на работу столь важного объекта была бы для нас большая честь.

– Вы принесли подарок? – спрашивает второй.

– Да, прошу, – показываю жестом Ивану передать ящик встречающим.

Чуть не прокололся, едва не назвал Ивана – Иваном. Если они слушают земное радио, то точно знают земное имя «Иван».

Поколдовав над ящиком, пара встречавших нас чудиков заметно подобрела. Один, с ящиком в руке, подходит ко мне, приглашает следовать за собой, второй уводит остальных.

– Вас приглашает Капитан станции, – произносит он. Мы идем по длинному коридору. Коридор плавно заворачивает влево и заканчивается тупичком с единственной дверью. Чудик звонит по интеркому, докладывает, дверь открывается. На пороге стоит высокий, ухоженный, чисто выбритый человек, прямо лорд. Здравуемся, у него крепкое рукопожатие. Спрашивает, как долетели. Все ли в порядке. Приглашает зайти. Чудик поставил ящик в шкаф в стене и уходит.

– Давайте знакомиться, – говорит он мне, кстати, на английском. Чутье меня не подвело: точно, лорд аглицкий.

– Тогда к чему длинные церемонии, – отвечаю на русском, показываю на пакет в руках, – может, сначала по маленькой?

– А мощно по стопарику? – он мне на ломанном русском.

– Пожалуй, дружище, мы лучше пойдем друг друга, если будем говорить на межгалактическом языке.

– Вы правы, мой друг, мои познания в русском на этом закончились.

Мы проходим вглубь помещения, здесь уютная гостиная, с фальшивым окном на лужайку, там маленький пастушок пасет стадо овец.

– Вот тут я и живу уже больше тридцати лет.

– Дорогой лорд, разрешите я буду называть вас лордом? Предлагаю сначала выпить, а потом уже разговоры разговаривать. Так уж повелось у нас, у русских. Чтобы, так сказать, преодолеть косноязычие.

– Да, мой Капитан, вот рюмочки, будьте добры, – с ходу подхватывает он. – Чувствую, мы споемся.

Он достает из шкафчика рюмочки, сделанные из какого-то пластика. Я достаю из пакета бутылку русской водки и банку ветчины. При виде банки у него меняется лицо.

– Боже, неужели это то, что я думаю, – ветчина! Душу продам за ветчину! Я ее ел так давно, когда еще жил на Земле.

– Да, сэр, это самая качественная ветчина, которую мне удалось найти в супермаркете.

– Мы здесь все время едим пасту из грибов и растений. Представляешь, как я скучаю по земной еде?

Я передаю ему банку, он принимает ее как великую драгоценность, осматривает, обнюхивает и поглаживает руками. Тем временем я наливаю водку в рюмки. Мне надо быть осторожнее в условиях низкой гравитации, это не так просто. Всё норовит взлететь. Постоянно возникает ощущение, что я великан в посудной лавке. Чуть неловко повернулся, и все, что-то упало и разбилось.

Мне едва удастся справиться со своей задачей.

Вскоре наша беседа оживляется, он рассказывает мне свою историю, я ему – свою. Он явно истосковался по новостям с Земли, и засыпает меня вопросами. Правда, я не особо много интересовался делами в стране, расположенной от меня в одиннадцать тысяч километров. К тому же, не сильно благожелательной в отношении моей Родины.

Тем не менее, мы прекрасно поговорили. Я подарил ему книгу Уэллса. Надо же, как точно угадал со шрифтом, и человеку приятно, и я избавился от ненужной вещи.

История его, собственно, не особо и мудреная: мальчиком он ушел из дому. А что ему там светило, если он шестой ребенок в семье, да еще и младший?

Работал пастушком, садовым рабочим и всяким подобным прочим, чтобы заработать на хлеб насущный. И вот как-то вечером он возвращался с работы в ночлежку.

Решил срезать, пойти напрямую, через холмы, где и был похищен лунным патрулем, проверившим датчики, установленные на Земле.

– Если не секрет, то расскажи подробнее про датчики на Земле, – спрашиваю его, – а то ходишь себе, где ни попадя, наступил на датчик, хлоп, и ты покойник.

– Нет, датчики не опасны, они – часть системы защиты от астероидов. Контролируют гравитацию. Гравитационное поле Солнечной системы стабильно. Любой залетевший снаружи астероид его изменит. Датчики зафиксируют и сообщат.

Один английский фермер взорвал скалу, чтобы добыть камень, и повредил датчик. Патруль прилетел чинить. Тут мальчик и наткнулся на него. Он, правда, говорит, мол, сам напро-сил, увидев корабль, побежал к нему и стал умолять взять его с собой.

– Ты ведь мог бы вернуться?

– Сначала не хотел, все мне здесь было интересно. Я прошел путь от мальчика на посыл-ках до Капитана всей станции. А потом тот земной мир так слишком изменился. Сначала я слушал радио, потом перестал ему верить. Я там чужой и совсем старый. Приехать, чтобы спать под мостом?

– В общем, дружище, может, ты и прав, а мне пора возвращаться на корабль.

– Постой секундочку, – он делает смешную заговорческую мину, – думаешь, никто не знает, что вы с Земли? Просто здесь не принято лезть в чужие дела.

– До свидания, друг, дорогой лорд, – хранитель Луны.

– До свидания, Капитан, искатель приключений, я бы хотел еще с тобой повидаться. И знаешь, что, – он прикладывает палец к губам, – тсс, я – не хранитель Луны, я –хранитель Земли, и мы уже не раз спасали Землю.

Я вообще мало пью спиртного, а он тоже давно не пил, так что мы с ним хорошо набра-лись. Но я не забыл прихватить свой пакет, в который он сунул пару сувениров. Это ведь не про-сто пакет из супермаркета, а высокотехнологичное хранилище, защищающее то, что внутри, от любого комического воздействия.

Вернувшись на корабль, я с роботом послал ему посылочку земных деликатесов из нашего небогатого выбора, ну там горошек и кукурузу в банке, пакет вермишели, пачку замо-роженных пельменей, специи, булку замороженного хлеба. То, что человек в обычной жизни вообще не замечает, принимает как должное. И положил в посылку четвертинку водки и еще пару прекрасных стеклянных рюмочек. Вдруг к нему гость забредет.

Брр, что-то стал я на старости лет слишком сентиментальным.

Осталось выяснить еще одно дело:

– Дося, объясни своему Капитану, чего ты там подарила лунатынам?

– Это миниблок с металлическим кислородом. У нас их большой запас; вероятность того, что мы израсходуем жидкий кислород и перейдем к использованию металлического, мала. Тем более в этой части Вселенной, где полно ледяных астероидов, из которых мы сможем при необ-ходимости извлечь кислород.

Вот если бы мы находились в секторе «Д» Млечного пути, то там спиртовое межзвездное вещество. Там бы мы смогли лишь пополнить запасы израсходованного спирта.

– Ты – отличный психолог, Дося, знаешь, что сказать человеку с похмелья.

– Кстати, технология производства металлического кислорода утеряна или еще не осво-ена большинством планет, так что это прекрасная обменная валюта.

– Собирай пилотов, и вперед – на Марс.

– Да, Капитан, приступаю.

И еще, в завершение Лунной страницы нашей экспедиции. Знаете, что подарил мне ста-рый Лунный английский Капитан? Идентификационные таблички с первых советских Лунных станций! Две штуки! Представляете? И как он узнал, что я коллекционирую бейджики?

Глава 8.

Марс – таинственная планета

Как ни жалко прощаться с гостеприимной Луной, но надо двигаться дальше. Впереди Марс. Для обычных перелетов с Земли на Марс потребуется четыре года. Это когда Марс стоит в положении близко к Земле. С нашими двигателями и скоростями нам понадобится в худшем случае неделя. Если меньше, то надо ложиться в кровати и испытывать перегрузку. Не хочу! Поедем потихоньку. Будем попивать чай и рассматривать в большие экраны ближайшие созвездия. Надоест смотреть созвездия – посмотрим фильмы или мультики. Нашим специалистам удалось научить понимать друг друга нашу и Досину электронику. Теперь мы смотрим все, что захватили с собой: скажем прямо, захватили немало. Есть все: от мелодрам до научных статей, ну и конечно, моя коллекция мультяшек.

Так, весело и беззаботно, пролетело пять дней, и вот мы на орбите Марса.
Великолепное зрелище!

Огромные пятна кирпичного цвета, вероятно, песчаные, каменистые пустыни, горы. Ущелья. Издалека Марс выглядит как печеное яблоко, сморщенное и неказистое. А чем ближе мы подлетаем, тем более поверхность разглаживается, и больше становится преобладание серо-коричневых цветов. Небо над Марсом синего цвета, очень чистое, кое-где слегка замутненное дымкой.

Этот красный цвет планеты, каким мы его видим с Земли, скорее всего, вызван преломлением света в атмосфере из-за мельчайших частиц пыли. Причем изображение проходит через две атмосферы, Земли и Марса. Оно не является настоящим цветом Марса, хотя грунт и содержит много окиси железа. А она, эта окись, имеет красный оттенок.

Рядом с нами на орбите Марса летают два спутника, Фобос и Деймос. Две совершенно неприглядные каменюки, все в оспинах и во вмятинах. Просто булыжники с обочины дороги. Как отличить их друг от друга, непонятно. Глазу не хватает висящих на них бирок, как в музее минералов: «Фобос», «Деймос».

Прежде чем садиться, как это сказать, примарсианиться, осмотрим достопримечательности с орбиты. Тарсис – возвышенность шириной 400 километров с вулканами высотой 10 километров. Другой великий вулкан, с горы Олимпус, вообще на двадцать три километра взметнулся.

– Капитан, с этим Олимпусом что-то не так, я слышал, про высоту 27 километров и про высоту 24 километра. Может, замерим его рулеткой, чтобы прекратить споры?

– Правда, 27 километров? А мне с орбиты он показался, ну так себе, холмом.

– Дося, сможем замерить?

– Нет, не сможем. От чего его мерить? От основной поверхности? Воды нет. Пусть люди развлекаются. Вот, например, от вот той ровной площадки в основании он высотой 26 897 метров.

– И, правда, пусть развлекаются.

Огромная долина Маринера, бывшее море. Впечатляет! Великий каньон перед ней – просто след ручейка.

– Все, внимание, экипаж! Есть предложения по дальнейшему осмотру Марса?

– Капитан, не вдохновляет пейзаж. Луна, пожалуй, красивее будет, – бурчит Михалыч, – может, махнем на поверхность, откопаем какую-нибудь кость?

– Лучше механизм. Представляете, механическое пианино марсианского производства, – не отстает от Михалыча Кондратыч, – а за костями – это к Алене на кухню.

– Алену не беспокоить, – строго говорю я бесконечным спорщикам, – без нее Дося кормила бы нас некой питательной субстанцией без названия, из тубиков.

– Да ладно вам, что бы я смогла без Доси, – говорит мягким грудным голосом Алена, даже не говорит: мурлыкает, – и нет у меня никаких костей.

Девушка она действительно не худенькая. Алена всегда всем довольна, все всегда у нее хорошо! Наверное, поэтому еда у нее получается такой вкусной! Из-за хорошего настроения, а не из-за полноты.

– А правда, – вступает в разговор Света, – давайте на поверхность, я пробы возьму, мне бы к горе, где обрывы есть – слои посмотреть. Все, что я на Луне собрала, закончилось. И хорошо бы на полюсе побывать.

Все улыбаются, зная страсть Светы к химическим исследованиям. Все дни проводит в лаборатории.

– Света, я тебе немного завидую. У тебя всегда есть занятие. А у меня только маршруты и курсы, – говорит Люда.

Все хотят в разные места, начинается гвалт, предложения сыплются, как из рога изобилия.

Пора и властью воспользоваться.

– Тихо, всех выслушал, решение принято, летим вытаскивать из песка застрявший марсоход «Спирит». Американцы списали его в утиль, оно и понятно, с 2010 года работает. Кондратыч, Андрей, готовьте лебедку и лопаты.

– Найдется кое-что и круче лопат, – расплывается в улыбке Кондратыч.

– Не забудь зубило и молоток, срубим с него бейджик для коллекции. Дося, курс на «Спирит».

– Есть, Капитан, прошу экипаж занять свои штатные места.

Ух, ты! Слово «есть» Дося уже от нас подхватила, раньше всегда отвечала «да». Все живо расходятся по своим местам, мы находим точку и начинаем снижение.

Дружный у нас экипаж. Быстро нажимаем нужные кнопки и рычажки; не проходит и часа, как мы присаживаемся в сотне метров от «Спирита». Облачаемся в скафандры, выходим на порог. Так мы называем металлическую площадку в конце трапа. Она же является крышкой при закрытии люка.

– Всем стоять, первый шаг на планету Марс делаю я, вы за мной, – говорю я и спрыгиваю с порога на песок Марса. – Первый шагочеловечества на Марсе сделан!

– А теперь рассредоточились по крыльцу, и по моей команде одновременно спрыгиваем. Раз, два, три, прыжок!

Все со смехом прыгают, Люда заваливается в бок и падает на песок.

– Людмила, гравитация Марса всего тридцать процентов гравитации Земли. Сильно не ушибешься.

Ее дружно поднимают, отряхивают, придерживая друг друга, веселой компанией мы отправляемся к «Спириту». Дует ветер, поднимая в воздух песчинки. Небо затянуто мутной дымкой, солнце едва видно.

– На земле такой ветер сломал бы Эйфелеву башню, а здесь воздух примерно в сто шестьдесят раз жиже, он едва пылинки поднимает. Но и здесь в воздухе бывает очень много пыли. Бывают настолько глобальные пыльные бури, даже величиной на всю планету. В такие дни поверхность Марса с орбиты не увидишь.

Доходим до «Спирита»: наш земной технический собрат понуро стоит в выкопанной им же самым яме. Я представлял его немного меньшим по размеру, а он с небольшой автомобиль, да и весит не меньше. Песок постепенно засыпает его, и скорее всего тут и закопает. Правое переднее колесо не имеет следов копания, видимо, это то, что перестало работать. При осмотре обнаруживаем оборванный кабель, наверно, водители не рассчитали клиренс, пропуская под собой скалу. Кондратыч за пару минут зачищает и соединяет провода, обматывает их сверху изолентой.

– Как же ты так, друг, неаккуратно. Правил ПДД не соблюдаешь. Сейчас я тебе помогу. Для надежности он еще подвязывает провод к штанге колеса.

У Алены с собой нашлось большое кухонное полотенце, которым она очищает и протирает солнечные батареи.

– Сейчас протру тебе батареи, маленький наш труженик. Тяжело тебе и холодно здесь зимой, одному, в этих чужих песках. Вот Андрей едет, сейчас он тебе поможет.

Андрей подгоняет тягач, небольшой, но мощный. Специальными грунтозацепами-якорями цепляется за почву. Лебедку прицепляем к «Спириту», и тягач легко выдергивает марсоход из песка. Теперь «Спирит» стоит на твердом ровном месте. Окончится зима, ярко засветит солнце, даст энергию, и «Спирит» снова отправится в путешествие. Только в том случае, если от холода не погибли аккумуляторы.

– Удачного приключения тебе, «Спирит»!

– Пора на корабль, здесь мощнейшее космическое излучение. Знаете, что солнечный ветер, удаляясь от солнца и его мощного притяжения, разгоняется. Такой парадокс! Так что здесь, в районе Марса, он на порядок быстрее и сильнее, чем возле Земли.

Довольные собой и прогулкой, мы возвращаемся на корабль, набив карманы сувенирами. Я добавляю к своей коллекции бейджиков новый – с бортовым номером «Спирита».

Позже на корабле я тихо побеседовал с Досей, и к завтраку у меня на столе оказывается конверт. Когда завтрак был съеден, кофе выпит, я обращаюсь к команде.

– Внимание, экипаж, в этом конверте находятся именные сертификаты, удостоверяющие, что каждый из вас был вторым человеком Земли, вступившим на поверхность Марса! Там указаны координаты места, время и цель высадки – спасение марсохода «Спирит».

– А где мой? Вот он. Какой красивый!

Что тут началось! Сертификаты тут же разобрали и долго обсуждали качество. Дося постаралась на славу. Вензеля, завитушки, золотое тиснение, причем, золото настоящее, не краска. Это же первая официальная бумага о пребывании в космосе.

– А для Люды должна быть пометка, что она первая из землян упала на поверхность другой планеты, – не удержался от шутки Михалыч. Все смеются.

– Никогда у меня не было такого веселого экипажа. Дося, когда все отсмеются, надо подумать, куда двигаться дальше.

– Кстати, Дося, сделай расчеты, можем ли мы заскочить на Венеру. Во времена социализма Россия запустила несколько станций на ее поверхность, мы бы могли разжиться сувенирами.

– Нет, Капитан, к сожалению, Венера сейчас на другой стороне Солнца. И она – очень агрессивная планета, нам не попасть туда без специальной подготовки и защиты.

– Капитан, а как же пробы грунта? Слои бы посмотреть. Давайте немного побудем на Марсе.

– Точно, хочу железку найти времен первых поселенцев Марса, – говорит Кондратыч.

– Капитан, а помните в рассказе у Доси упоминалось какое-то судно, которое яростно боролось с волнами? Или что-то в этом роде. Как там оно называлось? Дося, помнишь? – спрашивает Михалыч.

– Да, помню. Оно называлось «Гордость Эринты».

– Точно, и если они его заметили с орбиты, то мы, наверное, сможем найти.

– Давайте немного полетаем над бывшими морями, глядишь и найдем.

– Хорошо, уговорили. Дося, сделаем пару кружков. И включи магнитодетектор, вдруг его песком замело.

– Да, Капитан, выполняю.

– Отлично, а я думаю немного почитать в каюте, отдохнуть до обеда. Как что обнаружишь, сообщи.

Мы расходимся по каютам, Дося поднимает корабль в автоматическом режиме. И начинает сканировать местность. Наступает обеденное время, потом ужин, а от Доси никаких известий. Я ложусь спать с мыслью, что если до завтра она его не найдет, то мы точно улетим с Марса.

Наступает утро, звонит будильник. Я тяну руку и выключаю его. В ту же секунду звучит голос Доси:

– Доброе утро, Капитан! Я выполнила Ваше задание. Нашла круизное судно «Гордость Эринты».

– Доброе утро, Дося! Молодец! Ты усвоила, что Капитана без нужды до подъема будить не надо. И где же находится наш красавец-лайнер?

– 13* 21,1,97*С, 11,5*35,6, 11*З, – начинает Дося, но я ее перебиваю, – прости, Дося, просто привези нас туда. Были проблемы с поиском?

– Были, Капитан. После того, как я обыскала все моря, и ничего не нашла, я решила расширить круг поисков. Я предположила, что волны могли быть огромными, просто титаническими. Соответственно, судно могло отнестись очень далеко от моря. По предположительной траектории прилета астероидов я вычислила направление цунами, я имею в виду гигантскую волну.

– Я знаю, что такое цунами, рядом Япония, там цунами – не редкость.

– Так вот, судно подхватило волной и выбросило на берег в ста пятидесяти километрах от берега. Там оно и лежит, кверху килем.

– Найди место для посадки, где-нибудь рядом с ним. Что там вокруг?

– Типичный марсианский пейзаж. Песчаные барханы с крупными камнями и скалами. Рядом с судном камней нет, можно хоть в десяти метрах садиться.

– Вот и садись, чего зря ноги бить.

– Как скажете; полчаса – и мы на месте.

– А мы как раз позавтракаем.

Я умываюсь и иду в кают-компанию. Несмотря на раннее утро, все уже там.

– Доброе утро, экипаж!

– Доброе утро, Капитан!

– Уже все слышали о находке Доси?

– Нет, она ничего не говорила.

– Тогда я сообщаю: судно «Гордость Эринты» найдено. После завтрака можно будет к нему сходить.

– Капитан, а подробности?

– Какие подробности? Лежит кверху килем. Значит, все вверх ногами. Фарфоровые сервизы для гостей, наверное, разбились. Внутри будет трудно попасть.

– А я думаю, уцелевшие пассажиры как-то выбирались наружу. Должны быть двери.

– Если позже все песком не занесло. Нам легче будет лазером дыру в борту пробить.

– Загорится!

– Не знаю, скорее всего, ничего не загорится, у них атмосфера почти целиком состоит из углекислого газа. У нас на Земле автомобильные огнетушители такой смесью наполняют.

– Дося, есть на борту огнетушитель?

– Найдем, если понадобится. Вдруг внутри лайнера кислород сохранился.

– Хорошо, давайте завтракать, надеваем скафандры и на разведку.

– Капитан, а можно вопрос? – спрашивает Аня.

– Конечно, задавай.

– А почему у них в атмосфере только углекислый газ остался?

– Вопрос больше к Свете, чем ко мне. Она химик. На взгляд непосвященного в проблему человека, сказал бы, что кислород сгорел при катастрофе. Остальной кислород сдуло солнечным ветром. Углекислый газ, скорее всего, выделяется в ходе химических реакций, либо в результате жизнедеятельности бактерий.

– У нас на Земле, в далекие времена, в атмосфере кислорода за тридцать процентов было, растения и животные были гигантами. И вдруг прилетел астероид, бах, и все. Динозаврам конец, и кислорода 21 процент. Остальной сгорел! – говорит Михалыч.

– Ужас какой!

– А давайте заодно и в этом разберемся, откуда здесь углекислый газ? – говорит Света.

– Хорошо, делай, что сможешь, Света, а мы займемся «Эринтой».

Дося совершает посадку прямо возле судна. Мы надеваем скафандры и выходим наружу.

Рядом с нашим кораблем возвышается огромное судно. Его можно принять за горный кряж, если бы не цвет металла. Местами металл окислился и обгорел, но в целом прекрасно сохранился. Кислорода в атмосфере ничтожное количество, дождей нет, чего ему разрушаться, даже краска сохранилась.

По замерам Доси, длина судна чуть больше двух километров, ширина видимой части – шестьсот метров.

На Земле построить такое судно было бы сложно.

У «Эринты» прекрасные обводы корпуса, хотя у нас на Земле сказали бы, что лодка с такими обводами больше предназначена для спокойных вод. Небольшой для его циклопических размеров киль, дно широкое. На корме установлены два огромных многолопастных винта, заключенных в кольца. Можно только представить, с какой скоростью ходило по морю это судно.

– Капитан, я бы сказал, это больше прогулочное судно, чем грузовое.

– Что, Михалыч, потревожим дух этого монстра?

- Это можно, не попасть бы только в емкость с топливом.
- Интересно, что за двигатель был на этом судне?
- Да, это вопрос. Может, атомный, тогда надо бы проверить уровень радиации.
- Давай выберем место, где будем резать; думаю, на уровне грунта.
- Жалко, не прихватили молоток простукать корпус. Нет смысла резать шпангоут.
- Андрей, возвращайся на «Сигнал», выведи погрузчик, надо расчистить от песка и каменной часть корпуса. Ходить будет удобнее.
- Хорошо, Капитан. Сейчас.

Андрей выводит погрузчик, дает ему задание. Погрузчик начинает откапывать корпус судна, заодно ровняя дорогу. Мы возвращаемся на свой корабль.

– Я себя чувствую не очень хорошо. Перед глазами картина гибели этой цивилизации. Получается, сгорел кислород, люди погибли.

– Не только от этого. Была ударная волна, еще летели камни, накатывались цунами, горели пожары.

Вот интересно, делали ли они себе убежища. Как у нас на Земле делают подземные бункеры на случай войны.

– Можно было бы, конечно, запасти пищи на долгое время и даже кислорода. Но на тысячи лет не запасешься; если бункеры были, то они только продлили агонию гибели.

– Марс – обреченная планета; восстановить здесь жизнь, при нынешнем состоянии развития науки, невозможно. Жизнь возможна, если вернуть планету на прежнюю орбиту. Либо восстановится магнитное поле. Слабые признаки жизни планеты существуют; по последним данным, у неё до сих пор жидкое ядро.

Надо беречь свою планету, а не думать, куда сбежать в случае катастрофы.

– Подставили бы под удар астероидам свою «Великую «Миссию».

– Наверно, такие проекты были, да толку мало.

– Дадим время погрузчику до обеда: сколько сможет раскопать. Потом мы пообедаем и вырежем дверь в корпусе.

Обед был отменным, умеет Алена прекрасно готовить.

– Спасибо, Алена, от твоей еды настроение поднимается. А знаете, очень интересно, как жили эти люди. Может, они действительно были нашими предками. Давайте поищем доказательства.

– Света, а как у тебя дела, добралась до слоев?

– Нет еще, место тут не очень интересное, слишком толстый слой песка. Но если вы дадите мне своей погрузчик, то я попробую выкопать яму в низине. Посмотрю, что там.

– Так и сделаем. Иван, составишь компанию Свете?

– Если вы без меня обойдетесь на судне, то пойду со Светой.

– Да, иди, а то я буду беспокоиться. Сделаем так: одна группа во главе со Светой идет на раскопки слоев, другая – со мной. Пойдет Михалыч, Кондратыч и Андрей. После того, как мы там определимся внутри, проведем разведку, организуем общий поход по судну.

– Попробуем вырезать дверь.

Мы поднимаемся в рубку, Михалыч берется за джойстик управления лазерной пушкой. Дося включает экран. Погрузчик уже откопал часть борта судна и отсыпал удобную площадку перед будущей дверью.

– Давай, Михалыч, самый тонкий луч, какой можешь.

Михалыч устанавливает прицел в нужную точку и нажимает гашетку.

Мгновение, и в борту лайнера появляется отверстие. Ничего не происходит, просто небольшой дымок поднимается над отверстием.

- Краска с корпуса обгорела. В емкость с топливом не попали.
- Хорошо. Идем дальше?
- Да, действуй.

Михалыч обводит лучом лазера контур будущей двери. Секунду ничего не происходит, потом вырезанный кусок металла падает внутрь.

- Дверь готова, Капитан.
- Отлично сработал, Михалыч.
- Надо ждать, пока остынет, потом выдернуть его оттуда погрузчиком.
- Пока наденем скафандры, как раз и остынет.

Мы спускаемся к шлюзу, облачаемся в скафандры, выходим наружу. Подходим к корпусу судна.

- А куска металла нет, он упал внутрь.
- Сейчас посвечу фонарем. Нет, здесь не особо глубоко, метра три, не больше. Это, похоже, трюмное помещение, валяются ящики, емкости вроде бочек. Будем спускаться?
- Конечно. Здесь вполне удобно спускаться, вот шпангоут рядом, на нем вырезы, как лестница. Я спускаюсь, вы за мной.
- Да, Капитан.

Мы спускаемся в трюм. Там полный беспорядок. Может, судно даже не один раз перевернулось. Большинство ящиков разбиты, их содержимое разбросано по полу или, точнее сказать, по потолку, так как лайнер лежит вверх килем.

В основном, это вещи и предметы быта, обломки посуды. Может, это был багаж пассажиров? Одежда истлела, внутри лайнера осталась влага, и плесень уничтожила все что смогла.

- Пойдемте дальше, только надо немного прибраться.

Мы двигаемся, раздвигая обломки ящиков и откидывая в стороны бочки.

- Вот там видите дверь? – говорит Андрей.
- Да, видим, двигаемся в том направлении.

Мы расчищаем путь к двери, она слегка ржавая, но ее можно открыть.

- Вот запор, все, как у нас во флоте. Нет, мы точно потомки этих корабелов.
- Одно неудобство: пороги высокие.
- Да, только это не пороги, а расстояние от верха двери до потолка.
- Будет у нас ходьба с препятствиями. Попробуем подставить бочку и дотянуться до ручки двери.

– Готово, пробую поднять ручку, поддается. Теперь надавим на дверь, пошла, еще! Готово. Как высоко!

- Через каждый порог устанешь лазать, надо резать.
- Дося, есть у нас переносной лазер или резак, которым можно металл резать?
- Имеется, Капитан.
- Давайте я схожу, – говорит Андрей, – я знаю, где лежит.
- Сходи, а мы пока посмотрим, куда дальше двигаться.

С нашей помощью Михалыч перелезает через выступ.

– Капитан, здесь коридор в обе стороны. Есть смысл пройти к центру корабля, это в сторону кормы.

– В той стороне должны быть двигатели, рулевая рубка, так как мы приземлились примерно в середине корабля. Все должно быть рядом.

– Капитан, может, нам выйти из трюма на верхние этажи? В смысле что мы, конечно, должны спуститься пониже.

– Конечно, мы так и сделаем,ждемся Андрея с резакон. Вот и он идет.

– Андрей, начинай резать вот с этого прохода.

Андрей направляет резак на «порог» двери, через который мы с трудом перебрались. Пара минут, и перемычка вырезана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.